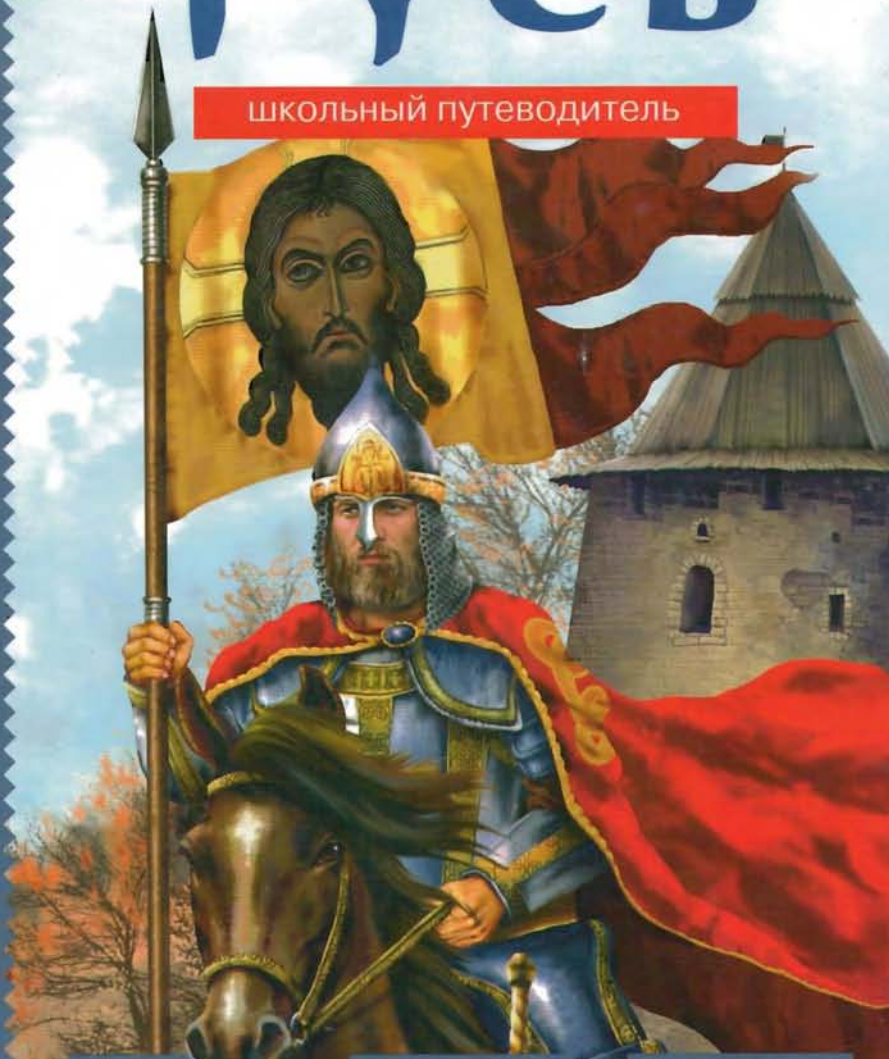
VISIT…

серия УЗНАЙ МИР

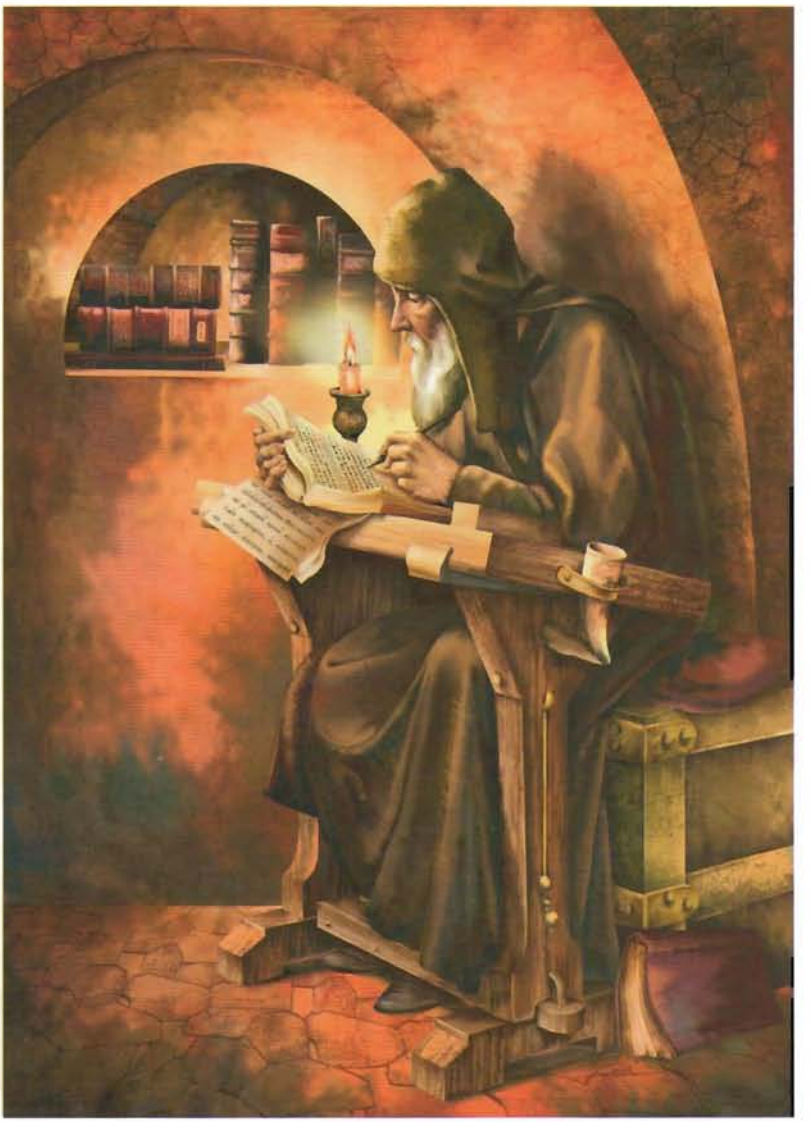
Древняя Русь

школьный путеводитель



Тимошка™

Древняя Русь: Рюриковичи



ОСНОВАНИЕ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Древнейшая родина славян — Центральная Европа, там, где берут истоки Дунай, Эльба и Висла. Отсюда славяне перебрались дальше к востоку, к берегам Днепра, Припяти, Десны. Это были племена полян, древлян, северян. Другой поток переселенцев двинулся на северо-запад к берегам Волхова и озера Ильмень. Эти племена назывались ильменскими словенами. Часть переселенцев (кривичи) осела на возвышенности, откуда вытекают Днепр, Москва-река, Ока. Переселение это совершилось не раньше VII в. По ходу освоения новых земель славяне потеснили и подчинили угро-финские племена, бывшие такими же, как славяне, язычниками.

В центре владений полян на Днепре в IX в. был построен город, получивший имя вождя Кия, который пра-

вил в нем с братьями Щеком и Хоривом. Киев стоял в очень удобным месте на пересечении дорог и быстро разрастался как торговый центр. В 864 г. два скандинава-варяга Аскольд и Дир захватили Киев и стали там править. Они ходили в набег на Византию, но вернулись, силь-

Варяги плывут

но потрепанные греками. Варяги оказались на Днепре неслучайно — он был частью единого водного пути из Балтийского в Черное море («из варяг в греки»). Кое-где водная дорога прерывалась возвышенностями. Там варяги тащили свои легкие ладьи на спине или волоком. Словом «волок» и стали обозначать такие сухопутные участки водного пути.

Согласно преданию, в земле ильменских словен и угрофиннов (чудь, меря) начались междоусобицы — «встал род на род». Устав от распрей, местные вожди решили пригласить к себе из Дании конунга (короля) Рюрика и его братьев: Синеуса и Трувора. Рюрик охотно откликнулся на заманчивое предложение послов. Обычай приглашать из-за моря правителя вообще был принят в Европе. Люди надеялись, что такой князь встанет над недружными местными вождями и тем самым обеспечит мир и покой в стране. Построив Ладогу (ныне Старая Ладога), Рюрик затем поднялся по Волхову к Ильменю и по-

На таких ладьях плавали варяги

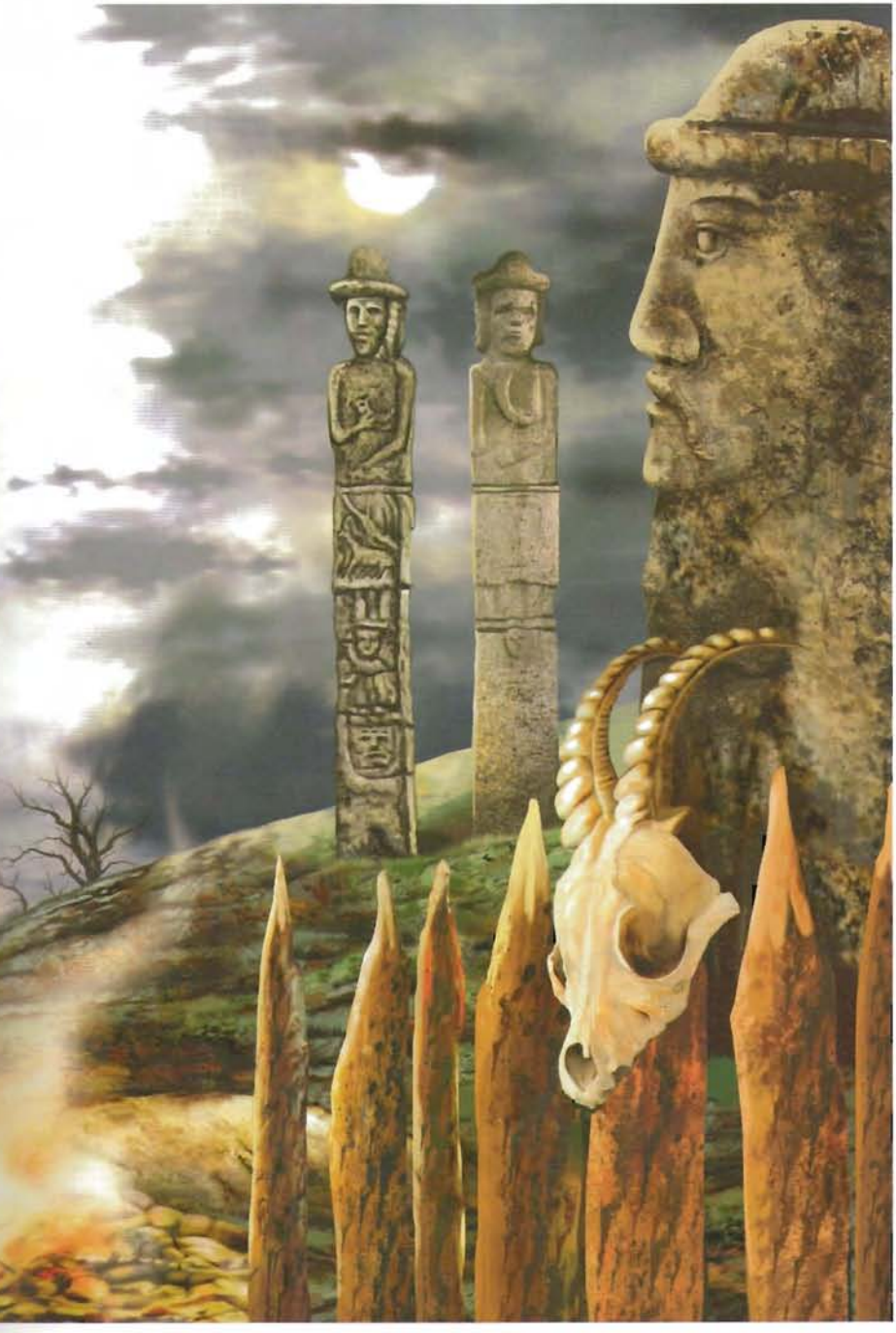
Государство Русь к первой половине IX в.
Древний варяжский воин

селился там на месте, называемом «Рюриково городище». Потом Рюрик построил рядом город Новгород и овладел всеми окрестными землями. Синеус же устроился в Белоозере, а Трувор — в Изборске. Потом младшие братья умерли, и Рюрик стал править один. Вместе с Рюриком и варягами к славянам пришло слово «русь». Так называли воина-гребца на скандинавской ладье. Потом русью называли дружинников-варягов, служивших у князей, затем имя «руси» было перенесено на всех восточных славян, их землю, государство.

Легкость, с какой варяги взяли власть в землях славян, объясняется не только приглашением, но и сходством ве-

ры — и славяне, и варяги были язычниками-многобожниками. Они почитали духов воды, лесов, домовых, леших, имели обширные пантеоны «главных» и второстепенных богов и богинь. Один из самых почитаемых славянских богов, повелитель грома и молний Перун, походил на скандинавского верховного бога Тора, символы которого — молотки археологов находят и в славянских погребениях. Поклонялись славяне Сварогу — хозяину Вселенной, богу солнца Дажьбогу и богу земли Сварожичу. Уважали они бога скота — Велеса и богиню рукоделия — Мокошь. Скульптурные изображения богов ставили на холмах, священные капища обносили высокой оградой. Боги славян были очень суровы, даже свирепы. Они требовали от людей почитания, частых подношений. Наверх, к богам, дары поднимались в виде дыма от сжигаемых жертвоприношений: еды, убитых животных и даже людей.

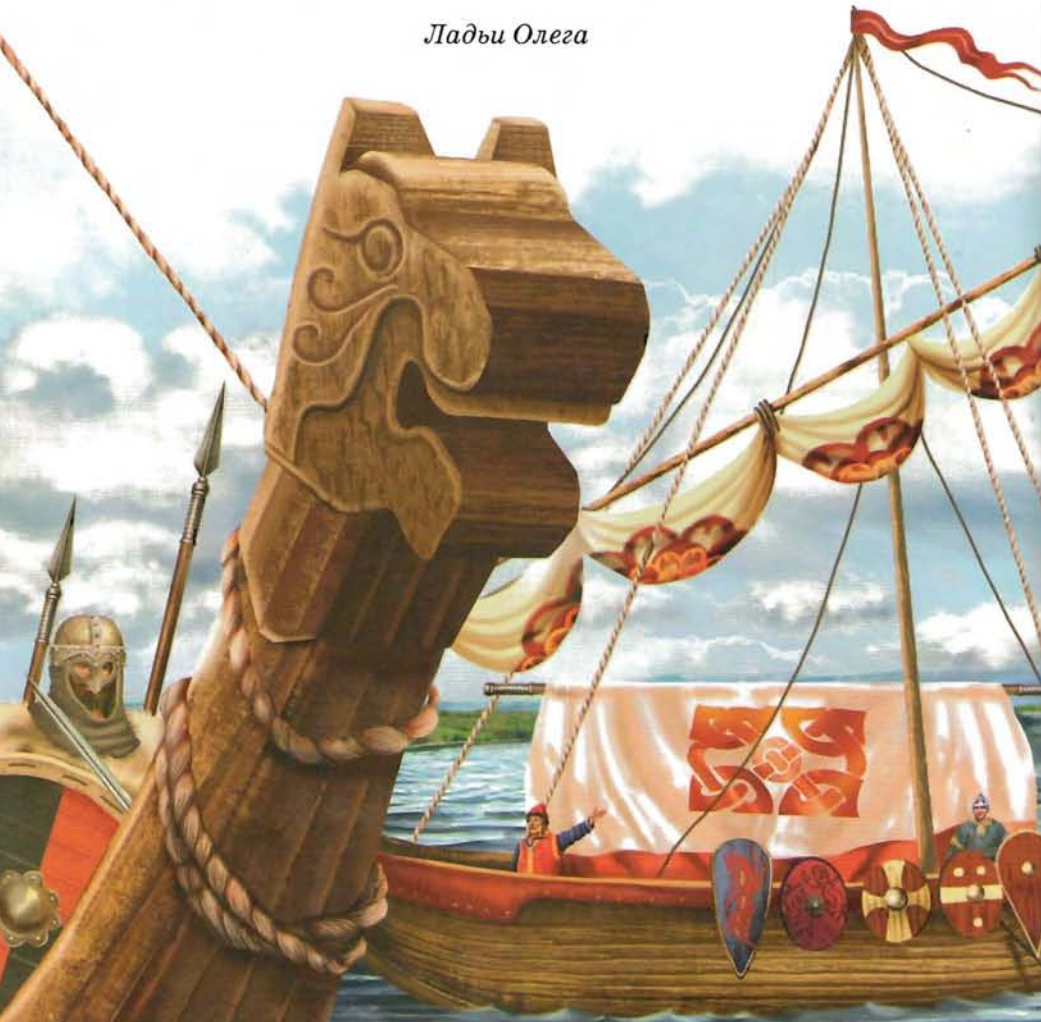
Язычники. Поклонение древним богам на капище



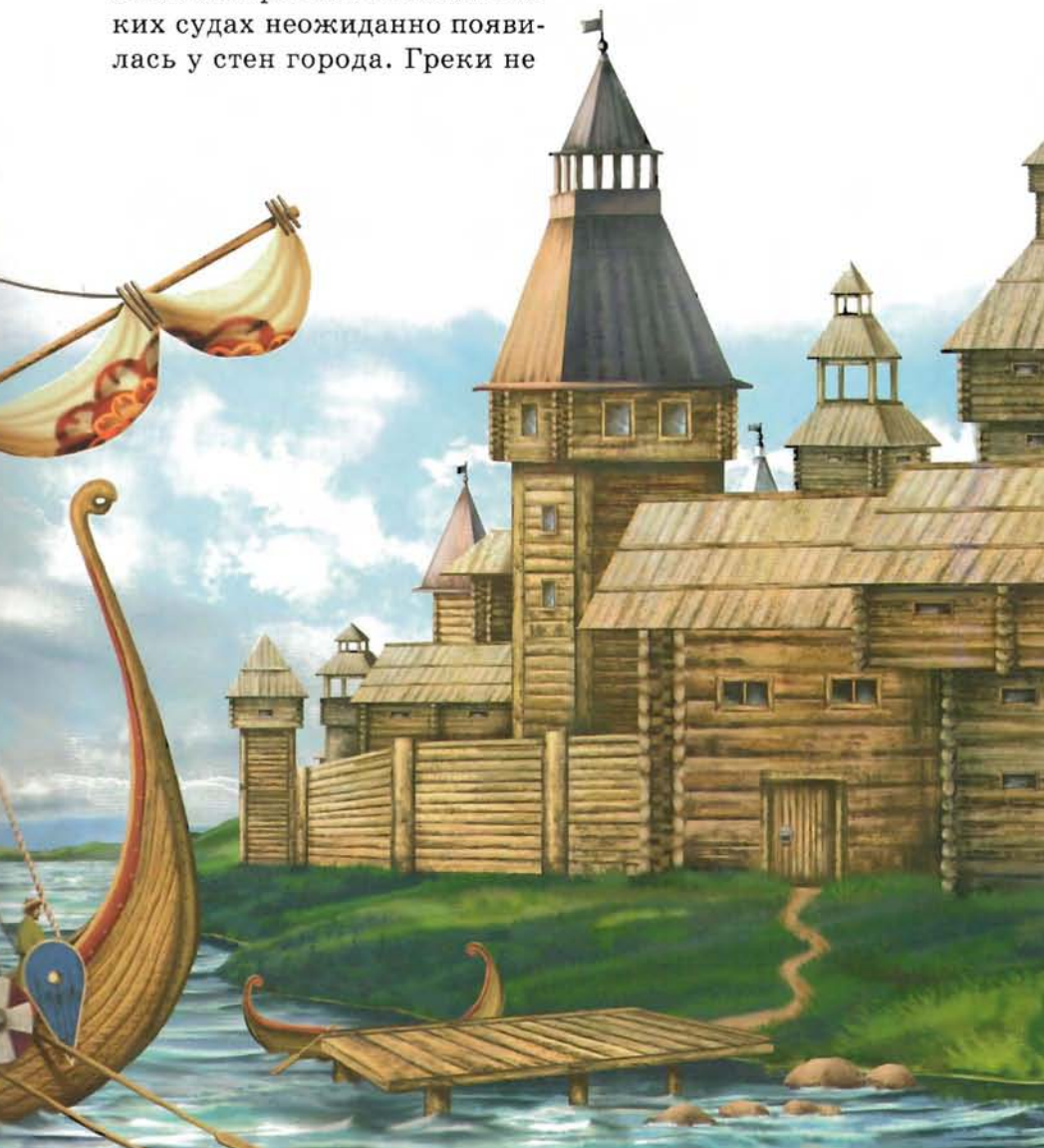
ПЕРВЫЕ КНЯЗЬЯ — РЮРИКОВИЧИ

После смерти Рюрика власть в Новгороде перешла не к его малолетнему сыну Игорю, а к родственнику Рюрика Олегу, который жил до этого в Ладоге. В 882 г. Олег с дружиной подошел к Киеву. Под видом варяга-купца он предстал перед Аскольдом и Диром. Внезапно воины Олега выскочили из ладей и убили киевских владетелей. Киев подчинился Олегу. Так впервые земли восточных славян от Ладоги до Киева были объединены под властью одного князя.

Ладьи Олега

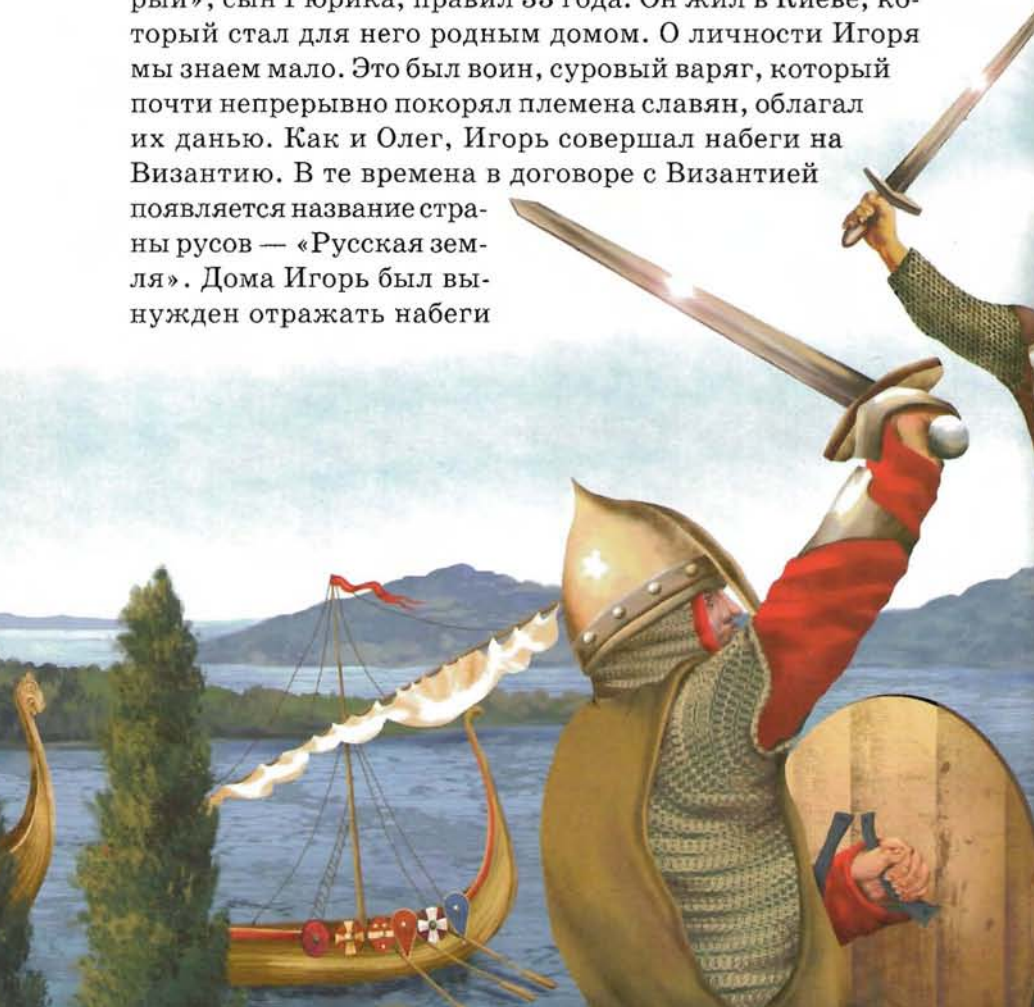


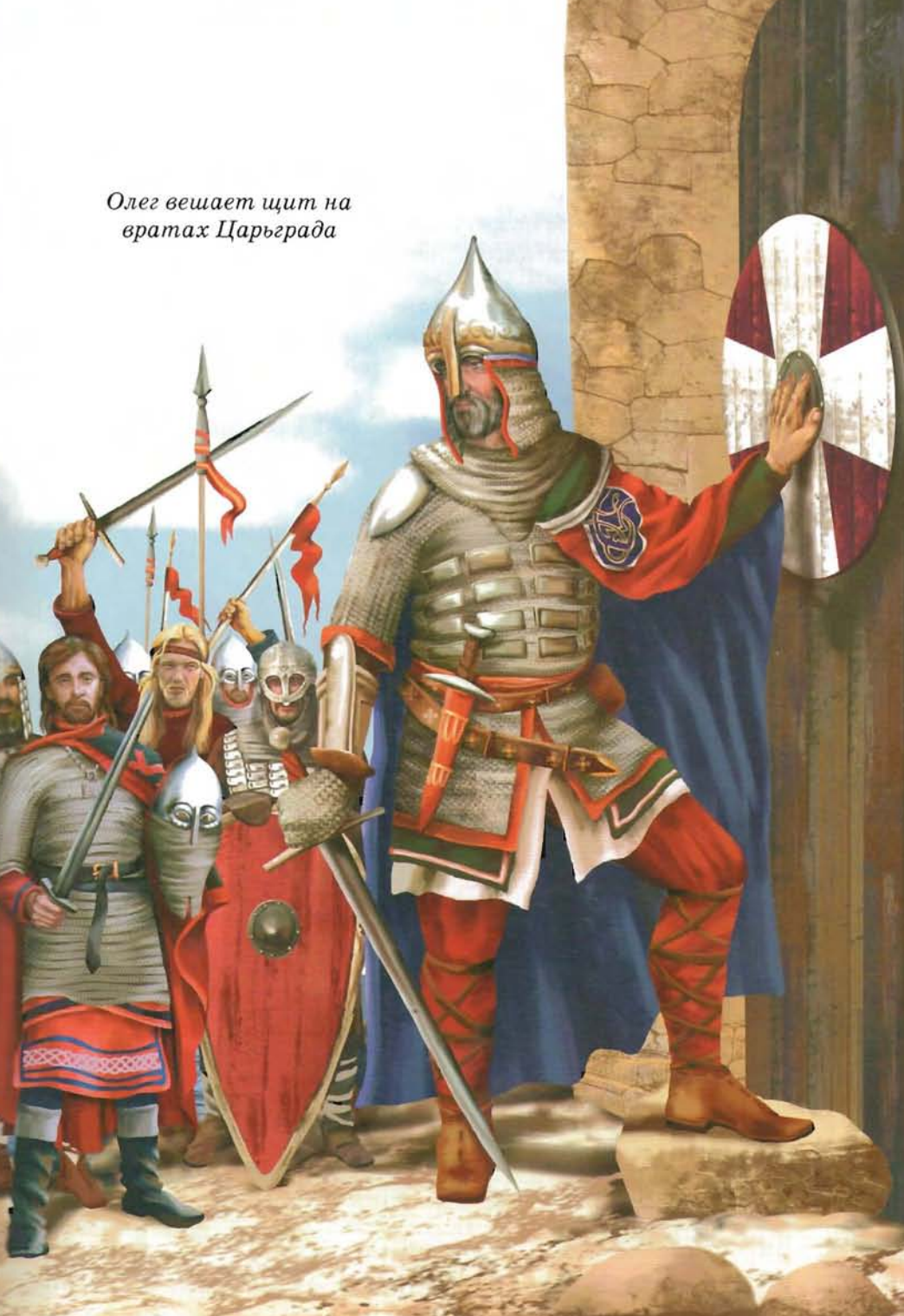
Князь Олег во многом следовал политике Рюрика и присоединял к новому государству, названному историками Киевской Русью, все новые и новые земли. Во всех землях Олег сразу же «нача городы ставить» — деревянные крепости. Знаменитым деянием Олега стал поход 907 г. на Царьград (Константинополь). Его многочисленная дружина из варягов и славян на легких судах неожиданно появилась у стен города. Греки не



были готовы к обороне. Видя, как пришедшие с севера варвары грабят и жгут в окрестностях города, они пошли на переговоры с Олегом, заключили мир и заплатили ему дань. В 911 г. послы Олега Карл, Фарлоф, Велмуд и другие подписали новый договор с греками. Перед отъездом из-под Константинополя Олег в знак победы повесил свой щит на воротах города. Дома, в Киеве, люди были поражены богатейшей добычей, с которою вернулся Олег, и дали князю прозвище «Вещий», то есть волшебник, кудесник.

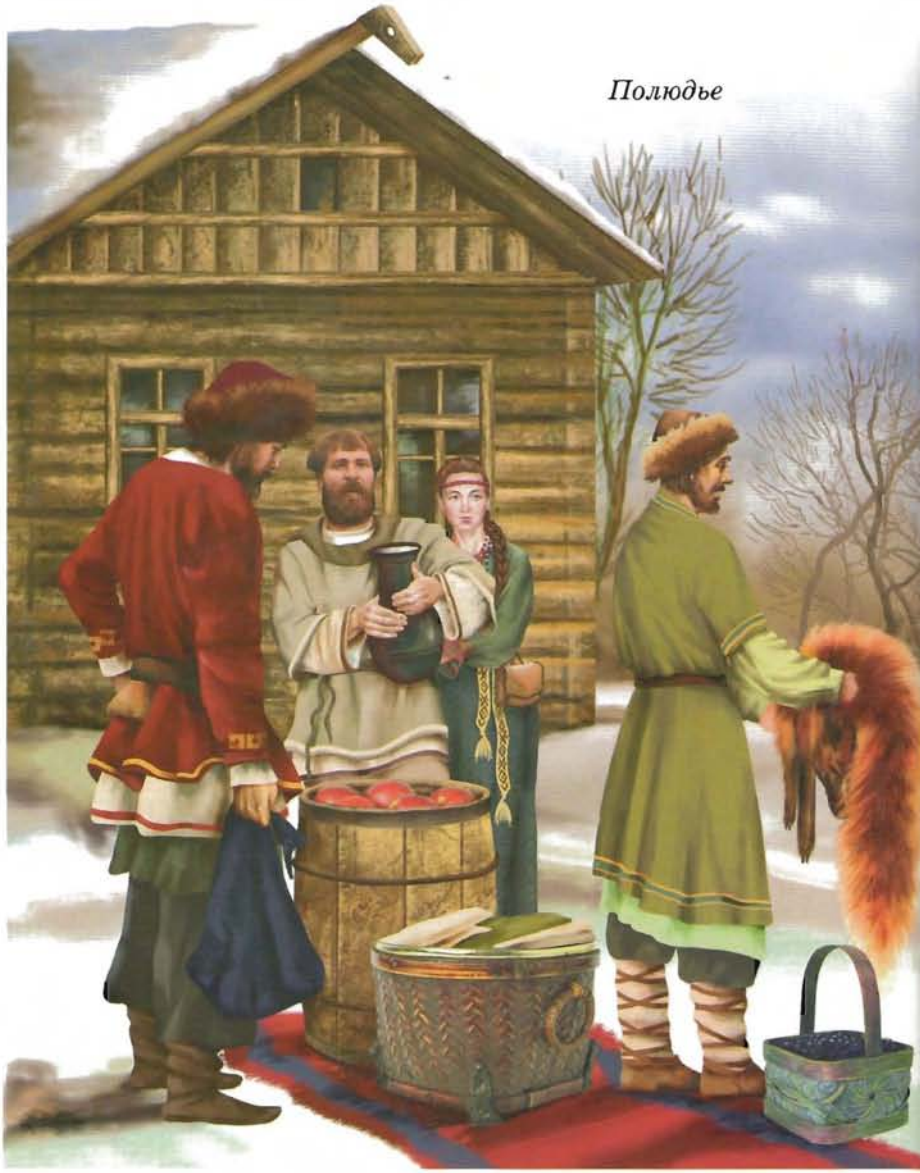
Преемник Олега Игорь (Ингвар) по прозвищу «Старый», сын Рюрика, правил 33 года. Он жил в Киеве, который стал для него родным домом. О личности Игоря мы знаем мало. Это был воин, суровый варяг, который почти непрерывно покорял племена славян, облагал их данью. Как и Олег, Игорь совершал набеги на Византию. В те времена в договоре с Византией появляется название страны русов — «Русская земля». Дома Игорь был вынужден отражать набеги





Олег вешает щит на вратах Царьграда

кочевников — печенегов. С тех времен опасность нападения кочевников никогда не ослабевала. Русь была рыхлым, неустоявшимся государством, вытянувшимся на тысячу верст с севера на юг. Сила единой княжеской власти — вот что удерживало удаленные друг от друга земли.



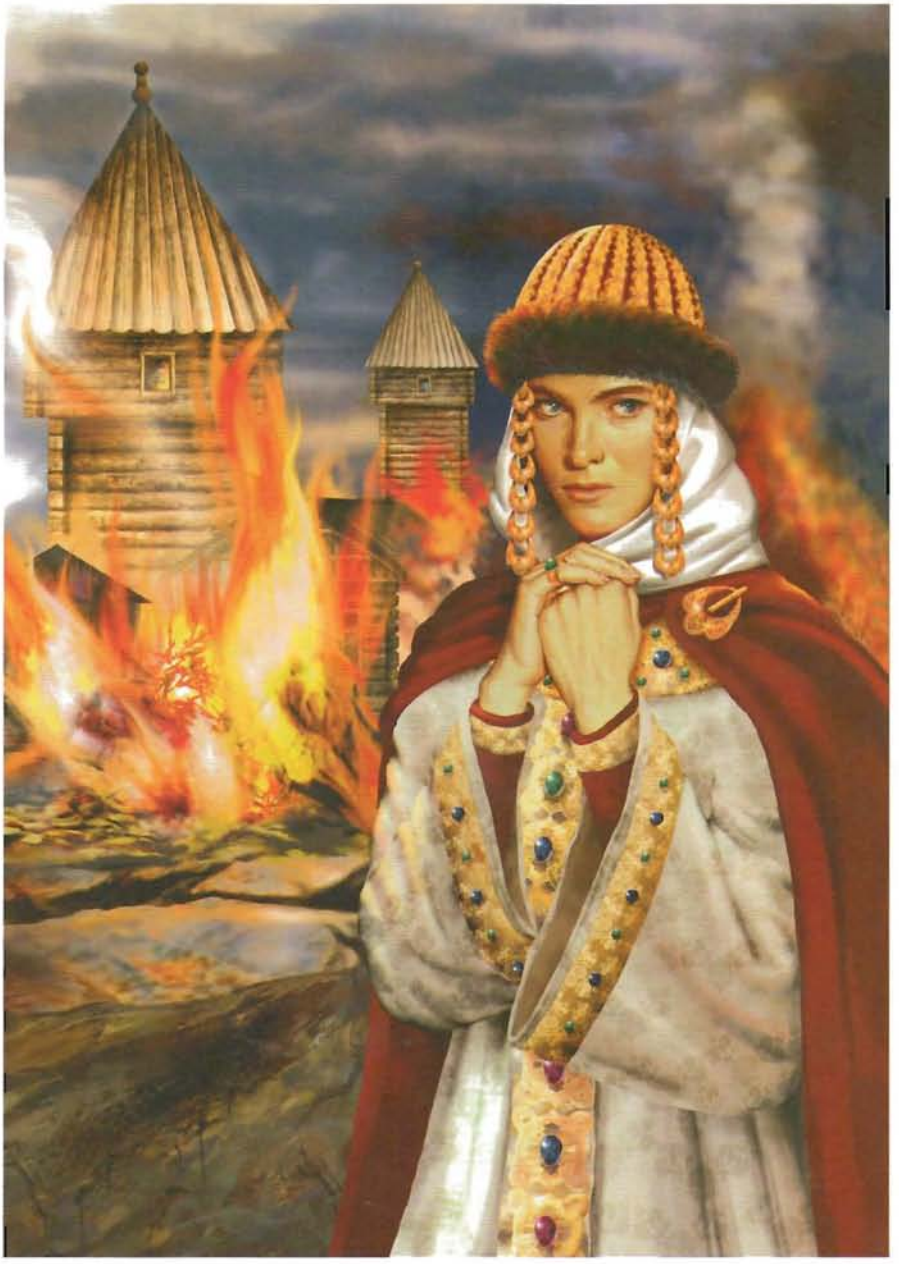
Полюдье

Каждую зиму, как только замерзали реки и болота, князь отправлялся в полюдье — объезжал свои земли, судил, разбирал споры, собирал дань («урок») и наказывал «отложившиеся» за лето племена. Во время полюдья 945 г. в земле древлян Игорю показалось, что дань древлян мала, и он вернулся за добавкой. Древляне возмутились этим беззаконием, схватили князя, привязали его за ноги к двум согнутым могучим деревьям и отпустили их. Так бесславно погиб Игорь.

Неожиданная гибель Игоря вынудила его жену Ольгу взять власть в свои руки — ведь их сыну Святославу было всего 4 года. Согласно легенде, сама Ольга (Хельга) была скандинавкой. Страшная гибель мужа стала причиной не менее страшной мести Ольги, которая жестоко расправилась с древлянами. Летописец сообщает нам, как именно Ольга обманом погубила древлянских послов. Она предложила им перед началом переговоров помыться в бане. Пока послы наслаждались парилкой, Ольга велела своим воинам завалить двери бани и поджечь ее. Там враги и сгорели. Это не первое упоминание бани в русской летописи. В Никоновской летописи приводится легенда о посещении Руси Святым апостолом Андрем. Потом, вернувшись в Рим, он с удивлением рассказывал о странном действе в русской земле: «Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые и обольются водою студеною и только так оживут. И творят так постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье». После этого сенсационная тема необыкновенной русской бани с березовым веником на многие века станет непременным атрибутом множества путевых заметок иностранцев со средневековых времен и до наших дней.

Княгиня Ольга проехалась по своим владениям и установила там четкие размеры урока. В легендах Ольга прославилась мудростью, хитростью, энергией. Об Ольге известно, что она первая из русских властителей принимала в Киеве иностранных послов от германского императора Оттона I. Дважды Ольга была в Константинополе. Во второй раз — в 957 г. — Ольгу принял император Константин VII Багрянородный. И после этого она решилась креститься, а сам император стал ее крестным отцом.

К этому времени подрос Святослав и стал править Русью. Он почти непрерывно воевал, совершая с дружиной набеги на соседей, причем весьма дальних — вятичей, волжских булгар, разгромил Хазарский каганат. Эти по-



Месть Ольги

ходы Святослава современники сравнивали с прыжками барса, стремительными, беззвучными и могучими.

Святослав был голубоглазым, пышноусым человеком среднего роста, он стриг голову наголо, оставляя на макушке длинный клок. В ухе его висела серьга с драгоценными камнями. Плотный, сильный, он был неутомим в походах, его войско не имело обоза, и князь обходился пищей кочевников — вяленым мясом. Всю свою жизнь он

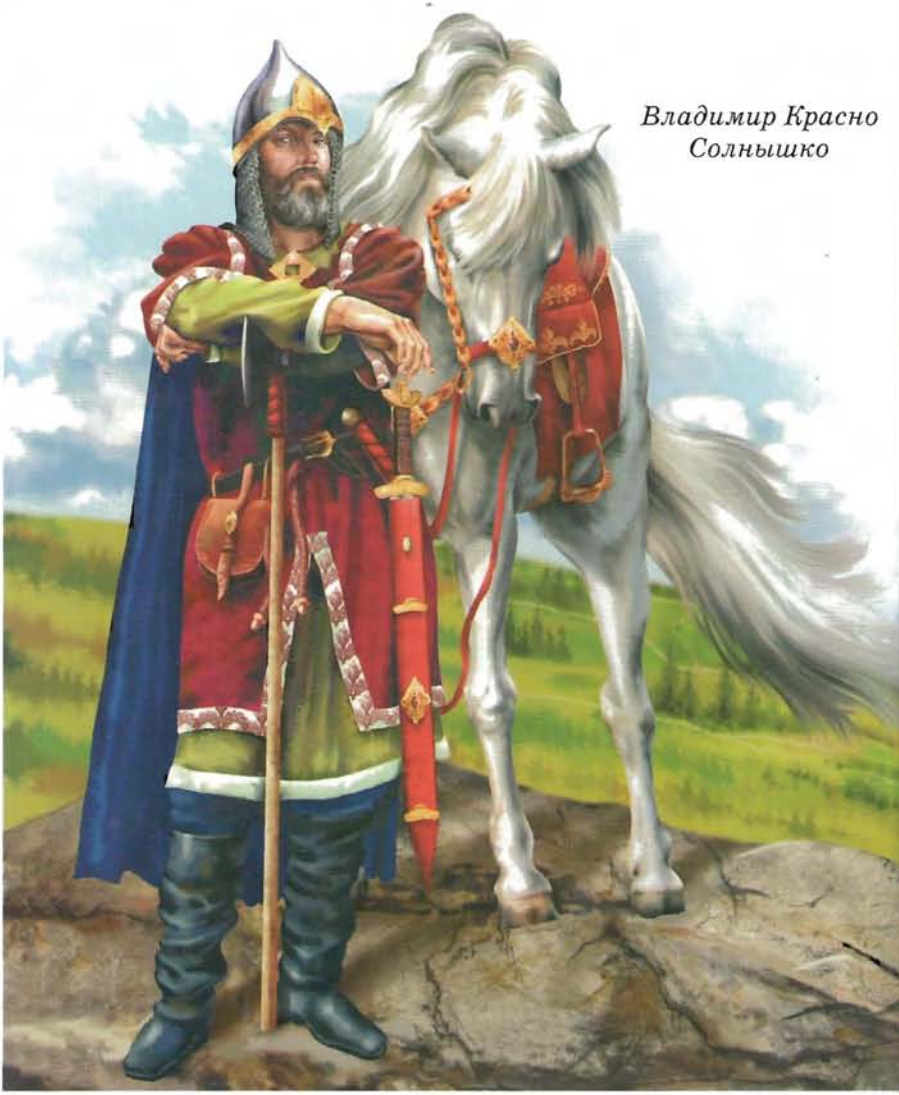
оставался язычником и многоженцем. В конце 960-х гг. Святослав перебрался на Балканы. Его войско было нанято Византией для покорения болгар. Святослав победил болгар, а потом поселился в Переславце на Дунае и не хотел покидать эти земли. Византия начала войну против непослушного наемника. Поначалу князь разгромил византийцев, но потом его войско сильно поредело, и Святослав согласился покинуть Болгарию навсегда.

Без радости плыл князь на ладьях вверх по Днепру. Еще раньше он сказал матери: «Не любо мне в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там средина земли моей». С ним была небольшая дружина — остальные варяги отправились грабить соседние страны. На днепровских порогах дружина попала в засаду к печенегам, и Святослав погиб в сражении с кочевниками у порога Ненасытнинского. Из его черепа враги сделали украшенный золотом кубок для вина.

Святослав на привале

ВЛАДИМИР КРАСНО СОЛНЫШКО. КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Еще перед походом в Болгарию Святослав распределил земли (уделы) между своими сыновьями. Старшего Ярополка он оставил в Киеве, среднего — Олега отправил в землю древлян, а младшего — Владимира посадил



Владимир Красно Солнышко

в Новгороде. После смерти Святослава Ярополк напал на Олега, и тот погиб в бою. Владимир, узнав об этом, бежал в Скандинавию. Он был сыном Святослава и наложницы — рабыни Малуши, ключницы у Ольги. Это делало его не равным с братьями — ведь те происходили от знатных матерей. Сознание своей неполноценности возбуждало у юноши желание утвердить себя в глазах людей силой, умом, поступками, которые бы всем запомнились.

Через два года с отрядом варягов он вернулся в Новгород и двинулся через Полоцк на Киев. Ярополк, не имея больших сил, заперся в крепости. Владимир сумел склонить к измене ближнего советника Ярополка Блуда, и в результата заговора Ярополка убили. Так Владимир захватил Киев. С тех пор начинается история братоубийств на Руси, когда жажда власти и честолюбие заглушали голос родной крови и милосердия.

Борьба с печенегами стала головной болью нового киевского князя. Эти дикие кочевники, которых называли «жесточайшими из всех язычников», вызывали общий страх. Известна история о противостоянии с ними на реке Трубеж в 992 г., когда два дня Владимир не мог найти среди своего войска бойца, который бы вышел на поединок с печенегом. Честь русских спас могучий Никита Кожемяка, который попросту поднял в воздух и задушил своего противника. На месте победы Никиты поставили город

Переяславль. Борясь с кочевниками, совершая походы на разные племена, сам Владимир не отличался удалью и воинственостью, как его предки. Известно, что во время одного из сражений с печенегами Владимир бежал с поля боя и, спасая жизнь, залез под мост. Трудно представить в таком унизительном виде его деда, покорителя Царьграда князя Игоря или отца — Святослава-Барса. В возведении городов в ключевых местах князь видел средство защиты от кочевников. Сюда он приглашал с севера смельчаков вроде легендарного Ильи Муромца, которым была интересна опасная жизнь на границе.

Владимир понимал необходимость перемен в делах веры. Он было попытался объединить все языческие культы, сделать Перуна единственным богом. Но реформа не удалась. Тут уместно рассказать легенду о пичужке. Поначалу вера в Христа и его искупительную жертву с трудом пробивалась в суровый мир славян и скандинавов, пришедших к ним править. Как же иначе: слыша раскаты грома, разве можно было сомневаться, что это страшный бог Óдин на черном коне в окружении валькирий —

Поединок печенега с русским воином

волшебных всадниц, скачет на охоту за людьми! И как счастлив погибающий в бою воин, зная, что он сразу попадет в Вальхалл — гигантский чертог для избранных героев. Здесь, в раю викингов, он будет блаженствать, страшные раны его мгновенно затянутся, и будет прекрасно вино, которое поднесут ему красавицы валькирии...

Но викингов точила одна мысль: не будет пир в Вальхалле вечен, придет страшный день Рагнарек — конец света, когда войско Óдина сразится с великанами и чудовищами бездны. И погибнут все они — герои,

Рагнарек

волшебники, боги с Одином во главе в неравном сражении с исполинским змеем Ёрмунгандом... Слушая сагу о неизбежной гибели мира, грустил конунг-король. За стеной его длинного низкого дома выла метель, колебля прикрытый шкурой вход. И тут поднял голову старый викинг, принявший христианство еще во время похода на Византию. Он сказал конунгу: «Посмотри на вход, видишь: когда ветер приподнимает шкуру, к нам влетает маленькая пичужка, и то краткое мгновение, пока шкура снова не закрыла вход, пичужка висит в воздухе, она наслаждается нашим теплом и уютом, чтобы в следующий миг выскочить снова на ветер и холод. Ведь и мы живем в этом мире лишь одно мгновение между двумя вечностями холода и страха. А Христос дает надежду на спасение наших душ от вечной гибели. Пойдем за ним!» И конунг согласился...

Великие мировые религии убеждали язычников, что вечная жизнь и даже вечное блаженство на небе есть, нужно лишь принять их веру. Согласно легенде, Владимир выслушивал разных священников: иудеев, католиков, православных греков, мусульман. В конце концов он выбрал православие, но при этом не спешил креститься. Это он сделал в 988 г. в Крыму — и не без политических выгод — в обмен на поддержку Византии и согласие на брак с сестрой византийского императора Анной.

Вернувшись в Киев с женой и назначенным из Царьграда митрополитом Михаилом, Владимир вначале крестил своих сыновей, близких и слуг. Потом он взялся за народ. Всех идолов сбросили с капищ, со-

жгли, порубили. Князь издал приказ всем язычникам явиться для крещения на берег реки. Там киевлян загнали в воду и скопом окрестили. В оправдание своей слабости люди говорили, что негодную веру вряд ли бы приняли князь и бояре — ведь плохого они себе никогда не пожелают! Тем не менее, позже в городе вспыхнуло восстание недовольных новой верой.

На месте разоренных капищ сразу же стали строить церкви. На святилище Перуна возвели церковь Святого Василия. Все церкви были деревянные, только главный храм — Успенский собор (Десятинная церковь) был построен греками из камня. Крещение в других городах и землях также не было добровольным. В Новгороде даже начался мятеж, но угроза посланных от Владимира сжечь город заставила новгородцев одуматься, и они полезли в Волхов креститься. Упрямых же волокли в воду силой и потом проверяли, носят ли они кресты. Каменного Перуна утопили в Волхове, но веры в могущество старых богов тем не уничтожили. Им втайне молились и еще много веков спустя после киевских «крестителей»: садясь в лодку, новгородец бросал в воду монетку — жертву Перуну, чтоб часом не утопил.

Но постепенно христианство утверждалось на Руси. Этому в немалой степени способствовали болгары — принявшие ранее христианство славяне. Болгарские священники и книжники приезжали на Русь и несли с собой христианство на понятном славянском языке. Болгария стала неким мостиком между греческой, византийской и русско-славянской культурами.

Несмотря на крутые меры правления Владимира, народ любил его, называл Красным Солнышком. Он был щедр, незлопамятен, покладист, правил нежестоко, умело оборонял страну от врагов. Любил князь и свою дружину, советы (думу) с которой за частыми и обильными пирами ввел в обычай. Владимир умер в 1015 г., и, узнав об этом, толпы устремились в церковь рыдать и молиться о нем, как о своем заступнике. Люди были встревожены — после Владимира оставалось 12 его сыновей, и борьба между ними казалась неизбежной.

Каменного Перуна топят в Волхове

Борис и Глеб

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ. РАСЦВЕТ КИЕВСКОЙ РУСИ

Уже при жизни Владимира братья, посаженные отцом по основным землям, жили недружно, и еще при жизни Владимира его сын Ярослав, сидевший в Новгороде, отказался везти в Киев обычную дань. Отец хотел наказать сына, но не успел — умер. После его смерти к власти в Киеве пришел Святополк — старший сын Владимира. Он получил прозвище «Окаянный», данное ему за убийство своих братьев Глеба и Бориса. Последнего особенно любили в Киеве, но, сев на киевский «златостол», Святополк решил избавиться от соперника. Он подослал убийц, которые закололи Бориса, а потом убили и другого брата Глеба. Борьба Ярослава и Святополка была тяжелой. Лишь в 1019 г. Ярослав окончательно разбил Святополка и укрепился в Киеве. При Ярославе был принят свод законов («Русская правда»), который ограничил кровную месть, заменил ее штрафом (вирой). Там же были записаны судебные обычаи и традиции Руси. Ярослав известен как «Мудрый», то есть ученый, умный, образованный. Он, болезненный от природы, любил и собирал книги. Ярослав много строил: на Волге он основал Ярославль, в Прибалтике — Юрьев (ныне Тарту).

Святополк Владимирович «Окаянный»

Но особенно прославился Ярослав строительством в Киеве Софийского собора. Собор был огромен, имел множество куполов и галерей, украшен богатыми фресками и мозаиками. Среди этих великолепных византий-

Ярослав Мудрый

Мозаика «Нерушимое стено»

ских мозаик Софийского собора, в алтаре храма сохранилась знаменитая мозаика «Нерушимое стено», или «Оранта» — Богоматерь с поднятыми руками. Это произведение потрясает каждого, кто его увидит. Верующим кажется, что со времен Ярослава, вот уже почти тысячу лет, Богородица, как стена, нерушимо стоит во весь рост в золотом сиянии неба, подняв руки, молится и заслоняет собой Русь. Удивление людей вызывал мозаичный пол с узорами, мраморный алтарь. Византийские художники, помимо изображения Богородицы и иных святых, создали мозаику на стене, изображавшую семью Ярослава.

В 1051 г. был основан Печерский монастырь. Чуть позже отшельники-монахи, жившие в вырытых в песчаной горе у Днепра пещерах (печерах), объединились в монастырскую общину во главе с игуменом Антонием.

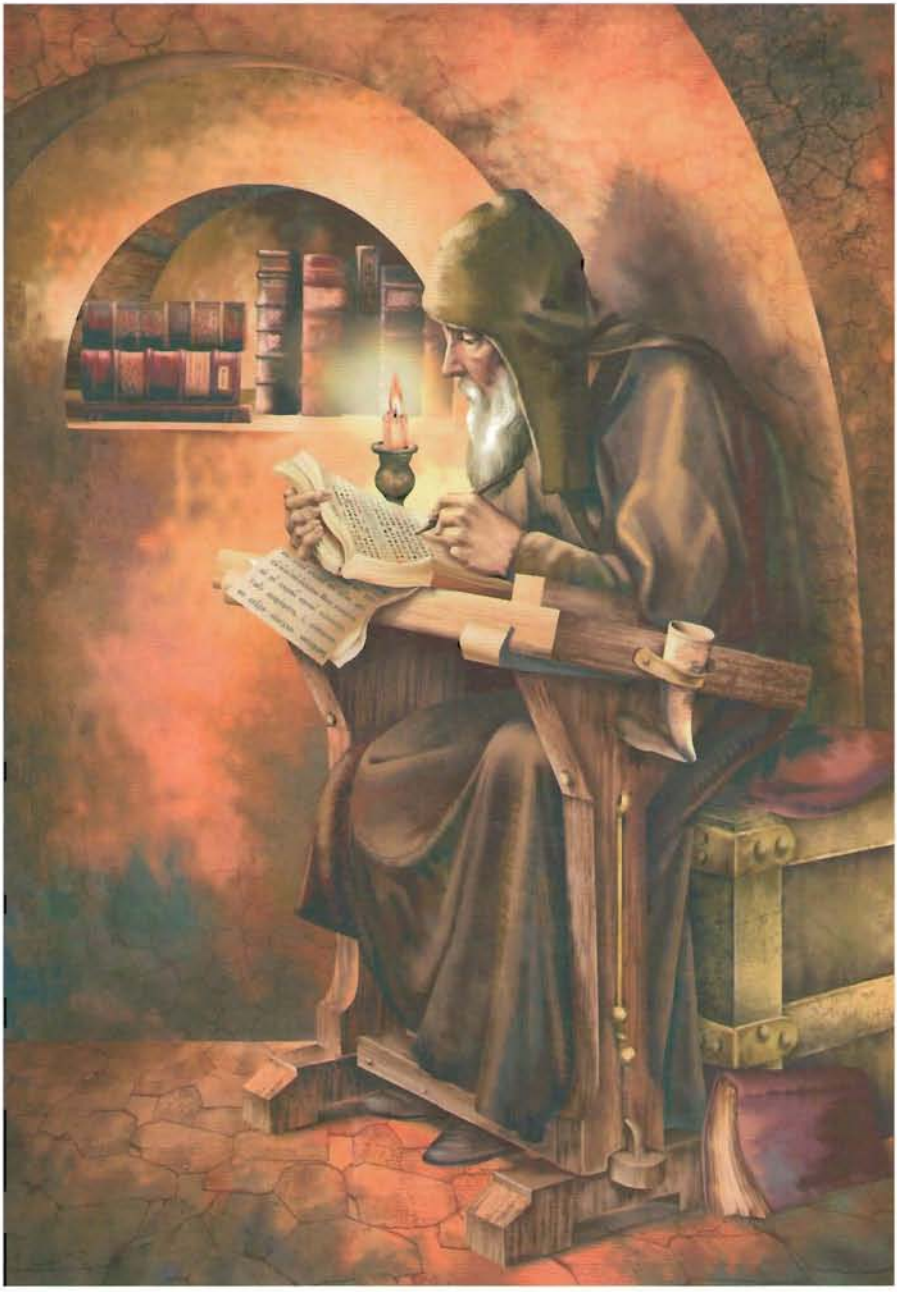
С христианством на Русь пришла славянская азбука, которую изобрели в середине IX века братья из византий-

ского города Солуни Кирилл и Мефодий. Они приспособили греческий алфавит к славянским звукам, создав «кириллицу», перевели на славянский язык Священное писание. У нас, на Руси, первой книгой стало «Остромирово евангелие». Оно было создано в 1057 г. по заданию новгородского посадника Остромира. Первая русская книга была с необыкновенной красоты миниатюрами и цветными заставками, а также припиской, в которой сказано, что книга написана за семь месяцев и что писец просит читателя не бранить его за ошибки, а поправить их. Заметим попутно, что в другом подобном сочинении — «Архангельском Евангелии» 1092 г. — писец по имени Митька признается, отчего наделал столько ошибок: мешали «сластолюбие, похотение, клеветы, свары, пьянство, просто говоря — все злое!» Другая древнейшая книга — «Изборник Святослава» 1073 г. — одна из первых русских энциклопедий, содержала статьи по разным наукам. «Изборник» — копия с болгарской книги, переписанной для княжеской

Первая азбука

Киевские глаголические листки

Остромирово евангелие



Летописец Нестор

Анна Ярославна

библиотеки. В «Изборнике» поется хвала знанию, рекомендуется каждую главу книги читать по три раза да помнить, что «красота воину — оружие, а кораблю — ветрило, тако и праведнику — почитание книжное».

Летописи в Киеве начали писать еще во времена Ольги и Святослава. При Ярославе в 1037–1039 гг. центром работы хронистов стал Софийский собор. Они брали старые летописи и сводили их в новую редакцию, которую дополняли новыми записями. Затем летопись стали вести монахи Печерского монастыря. В 1072–1073 гг. появилась еще одна редакция летописного свода. Игумен монастыря Никон собрал и включил в нее новые источники, проверил хронологию, выправил стиль. Наконец в 1113 г. летописец Нестор, монах того же монастыря, создал знаменитый свод «Повесть временных лет». Она остается основным источником по истории Древней Руси. Нетленное тело великого летописца Нестора покоится в подземелье Киево-Печерской лавры, и за стеклом его гроба и ныне можно видеть сложенные на груди пальцы правой руки — той самой, которая писала для нас древнейшую историю Руси.

Всеволод Ярославич

Россия Ярослава была открыта для Европы. С христианским миром ее связывали родственные отношения правителей. Ярослав женился на Ингигерде, дочери шведского короля Олафа, сына Всеволода он женил на дочери императора Константина Мономаха. Сразу три дочери его стали королевами: Елизавета — норвежской, Анастасия — венгерской, а дочь Анна стала французской королевой, выйдя замуж за Генриха I.

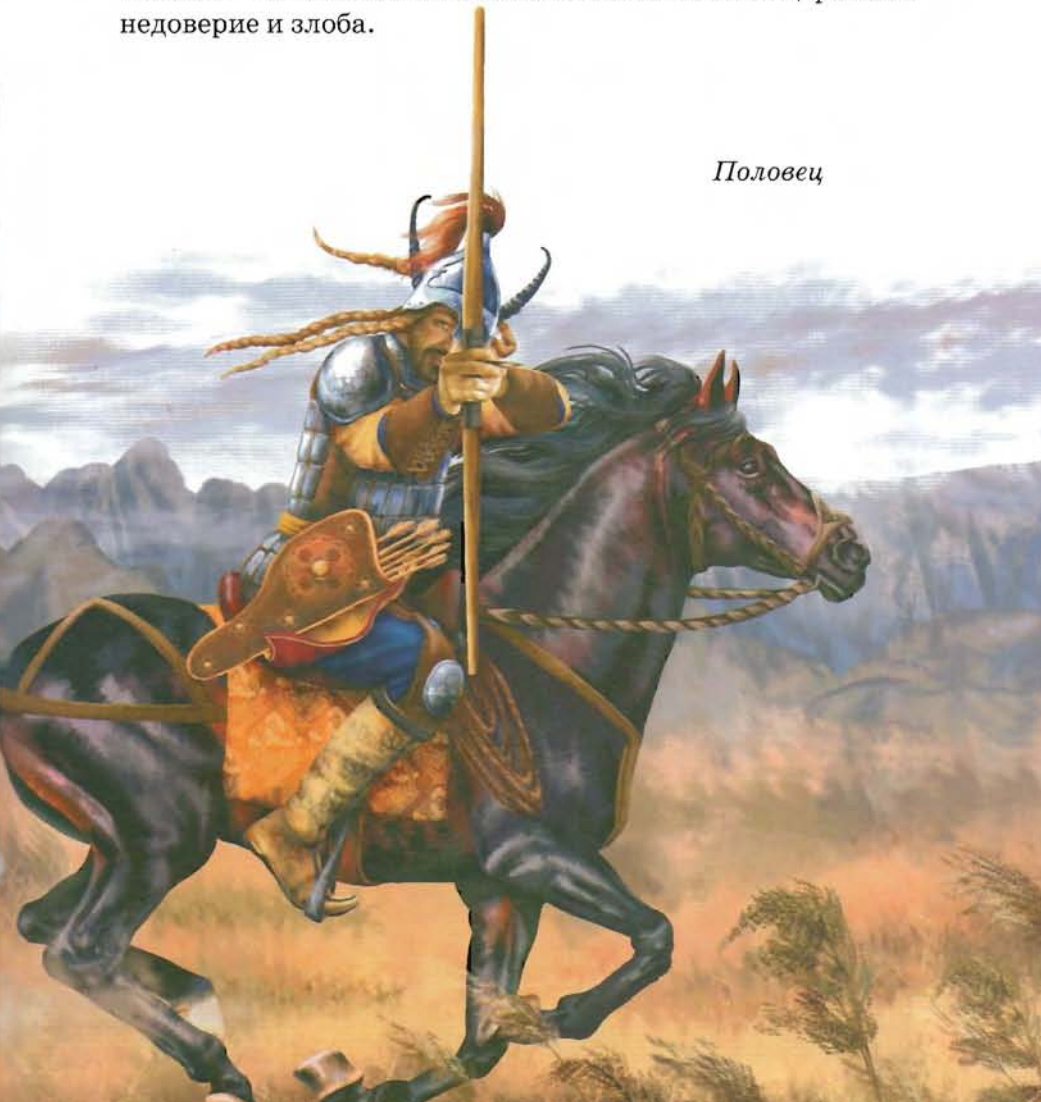
ЯРОСЛАВИЧИ. УСОБИЦЫ И РАСПРИ

Как писал историк Н. М. Карамзин, «Древняя Россия погребла с Ярославом свое могущество и благоденствие». После смерти Ярослава среди его потомков воцарились раздор и усобицы. В спор за власть вступили трое его сыновей, в распрях погрязли и младшие Ярославичи — внуки Ярослава. Все это происходило в то время, когда впервые из степей на Русь пришел новый враг — половцы (тюрки), которые изгнали печенегов и сами стали часто нападать на Русь. Враждующие друг с другом князья ради власти и богатых уделов вступали в соглашение с половцами и приводили их орды на Русь.

Из сыновей Ярослава дольше всех Русью правил его младший сын Всеволод (1078–1093 г.). Он слыл образованным человеком, но управлял страной плохо, не в силах справиться ни с половцами, ни с голодом, ни с мором, опустошившим его земли. Не удавалось ему и примирить Ярославичей. Единственной его надеждой был сын Владимир — будующий Мономах.

Особо досаждал Всеволоду черниговский князь Святослав, который прожил полную приключений и авантюр жизнь. Среди Рюриковичей он был белой вороной: его, приносящего всем беды и горе, звали «Гориславич». Он долго не хотел мира с родичами, в 1096 г. в борьбе за уделы убил сына Мономаха Изяслава, но потом был сам разбит. После этого мятежный князь согласился приехать на Любечский съезд князей.

Этот съезд организовал удельный тогда князь Владимир Мономах, лучше других понимавший гибельность распри для Руси. В 1097 г. на берегу Днепра встретились близкие родственники — русские князья, они поделили земли, целовали крест в знак верности этому соглашению: «Да будет земля Русская общим... отечеством, а кто восстанет на брата, на того мы все восстанем». Но сразу после Любеча один из князей Василько был ослеплен другим князем — Святополком. В семье князей снова воцарились недоверие и злоба.

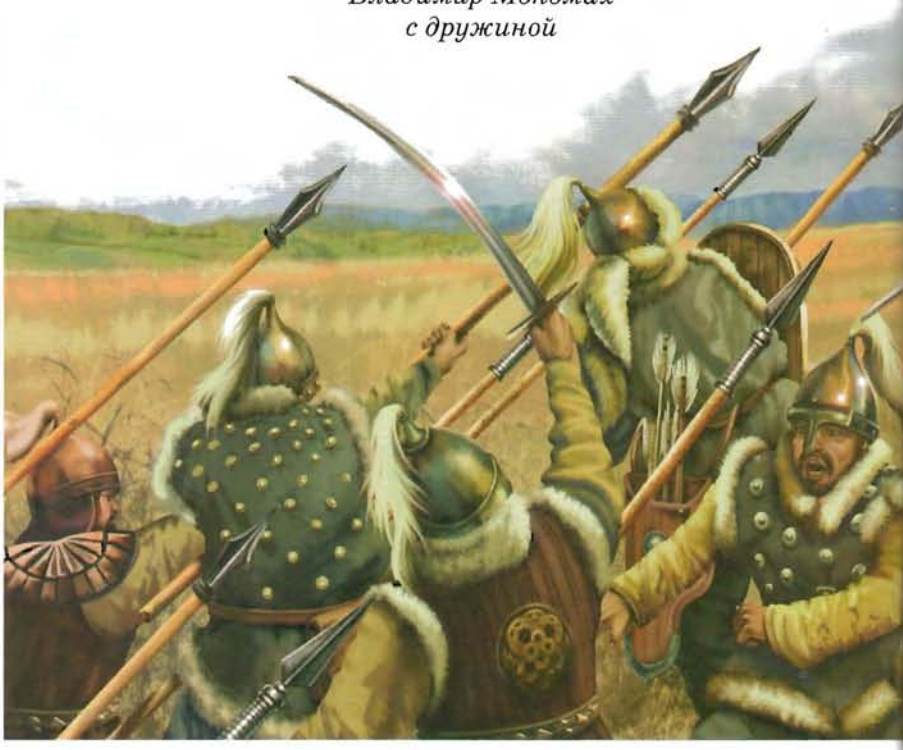


Половец

ВЛАДИМИР МОНОМАХ И НАЧАЛО РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУСИ

Внук Ярослава, а по матери — византийского императора Константина Мономаха, он принял прозвище греческого деда и стал одним из немногих русских князей, думавших о единении Руси, о борьбе с половцами и мире среди родичей. На киевский златостол Мономах вступил в 1113 г. после смерти великого князя Святополка и начавшегося в городе восстания против богатых ростовщиков. Мономаха пригласили киевские старейшины при одобрении народа — «людей». В городах домонгольской Руси влияние городского собрания — веча — было значительным. Князь, при всем своем могуществе, не был самодержцем позднейшей эпохи и, принимая решения, обычно советовался с вечем или боярами.

Владимир Мономах с дружиной



Мономах был образованным человеком, имел ум философа, обладал даром писателя. Это был рыжеволосый, кудрявый человек среднего роста. Сильный, отважный воин, он совершил десятки походов, не раз смотрел в глаза смерти в бою и на охоте. При нем на Руси установился мир. Где авторитетом, где оружием он вынуждал притихнуть удельных князей. Его победы над половцами отвели угрозу от южных границ. Мономах был счастлив и в семейной жизни. Его жена Гита — дочь англосаксонского короля Гарольда, родила ему нескольких сыновей, среди которых выделялся Мстислав, ставший преемником Мономаха.

Славу воина Мономах искал на поле боя с половцами. Он организовал несколько походов русских князей на половцев. Впрочем, Мономах был гибким политиком: силой подавляя воинственных ханов, он дружил с миролюбивыми и даже женил своего сына Юрия (Долгорукого) на дочери союзного половецкого хана.

Мономах много размышлял о тщете человеческой жизни: «А что мы такое, люди грешные и худые? — писал он Олегу Гориславичу, — сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и чести, а завтра в гробу и забыты». Князь заботился, чтобы опыт его долгой и трудной жизни не пропал втуне, чтобы сыновья его и потомки помнили его добрые дела. Он написал «Поучение», которое содержит воспоминания о прожитых летах, рассказы о вечных разъездах князя, об опасностях в бою и на охоте: «Два тура (дикие быки — ***автор.***) метали меня рогами вместе с конем, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал; вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютый зверь вскочил мне на бедра и коня со мною опрокинул. И Бог сохранил меня невредимым. И с коня много падал, голову дважды себе разбивал, и руки, и ноги свои повреждал». А вот советы Мономаха: «Что надлежит делать отроку моему, то сам делал — на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаясь, ни на бирючей, сам делал, что было надо». Только опытный воин может сказать такое:

Владимир Мономах
у Золотых ворот в Киеве

Мстислав Владимирович

«На войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью; сторожей сами наряживайте и ночью, расставив стражу со всех сторон, возле воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености». И далее следуют слова, под которыми подпишется каждый: «Человек ведь погибает внезапно». А вот эти слова обращены ко многим из нас: «Научись, верующий человек, очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела».

Мономах умер в 1125 г., и о нем сказал летописец: «Украшенный добрым нравом, славный победами, он не возносился, не величался». На киевском златостоле сел сын

Владимира Мстислав. Мстислав был женат на дочери шведского короля Христине, он пользовался авторитетом у князей, на нем лежал отблеск великой славы Мономаха. Однако он правил Русью только семь лет, и после его смерти, как писал летописец, «раздрася вся Русская земля» — начался длительный период раздробленности.

К этому времени Киев уже перестал быть столицей Руси. Власть перешла к удельным князьям, многие из которых и не мечтали о киевском златостоле, а жили в своем маленьком уделе, судили подданных да пировали на свадьбах своих сыновей.

1

2

3

4

1 — сережка XII век;
2 — чернильницы;
3 — плитка с изображением фантастического зверя XII в.;
4 — деньга Мстислава Владимировича великого князя Киевского 1125–1132 гг.

ВОЗВЫШЕНИЕ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ РУСИ

Владимиро-Суздальская земля еще во времена Ярослава Мудрого была Залесьем, глухой и языческой окраиной. Но постепенно сюда переселялись с опасного Юга славяне. В Залесье обычно сидели младшие князья, которые не могли овладеть киевским столом. Обособление от Киева произошло при сыне Мономаха Юрии Владимировиче (Долгоруком) в 1132–1135 гг. Он давно устроился в Залесье, срубил там Юрьев-Польской, Дмитров и другие горо-

Юрий Долгорукий.
Начало строительства Москвы

да. Однако Юрий ввязался в борьбу за Киев и оставил свое залесское княжество.

Ко временам Юрия относится первое упоминание о Москве, куда в 1147 г. Долгорукий пригласил своего союзника князя Святослава: «Приди ко мне, брате, в Москов». Сам же город Москву на холме среди лесов Юрий приказал строить в 1156 г., когда уже стал великим князем. К киевскому столу он давно «тянул руку» из своего Залесья, за что и получил свое прозвище. В 1155 г. он захватил Киев. Но правил там Юрий всего 2 года — его отравили на пиру. О Юрии летописцы писали, что он был

Богоматерь Владимирская

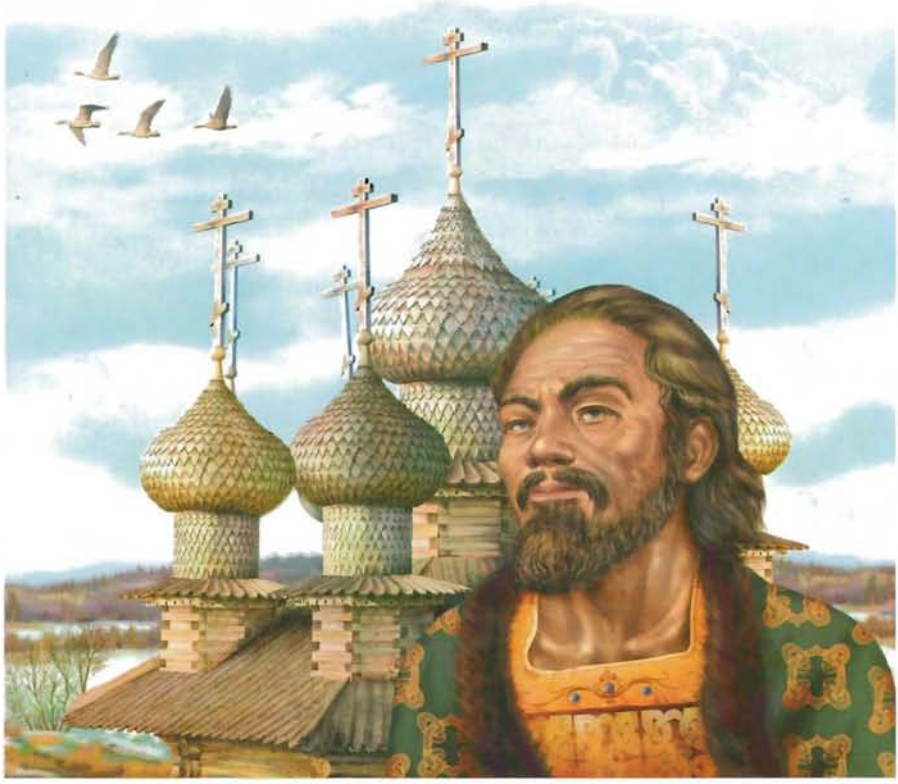
высокий, толстый человек с маленькими глазами, кривым носом, «великий любитель жен, сладких пищ и пития».

Старший сын Юрия, Андрей был человеком умным и властным. Он хотел жить в Залесье и даже пошел против воли своего отца — самовольно уехал из Киева в Суздаль. Узжая от отца, князь Андрей Юрьевич решил тайно прихватить с собой из монастыря чудотворную икону Богоматери конца XI — начала XII в., написанную византийским иконописцем. Согласно легенде, ее писал евангелист Лука. Кража Андрею удалась, но уже по дороге в Суздаль начались чудеса: Богоматерь явилась князю во

сне и повелела везти образ во Владимир. Тот послушался, а на месте, где увидел чудесный сон, потом построил церковь и основал село Боголюбово. Здесь, в специально построенном каменном замке, примыкавшем к церкви, он жил довольно часто, потому и получил свое прозвище «Боголюбский». Икона же Богоматери Владимирской (ее называют также «Богоматерь Умиление» — Дева Мария ласково прижимается щекой к младенцу Христу) — стала одной из святынь России.

Андрей был политиком нового склада. Как и его собратья-князья, он хотел завладеть Киевом, но при этом желал править всей Русью из Владимира — своей новой

Андрей Боголюбский



столицы. Это стало главной целью его походов на Киев, который он подверг страшному разгрому. Вообще Андрей был князем суровым и жестоким, не терпел возражений и советов, вел дела по своей воле — «самовластно». В те домосковские времена это было внове, непривычно.

Андрей сразу же стал украшать свою новую столицу Владимир дивными по красоте храмами. Их строили из белого камня. Этот мягкий камень служил материалом для резных украшений по стенам зданий. Андрей хотел создать город, превосходящий Киев по красоте и богатству. Здесь были свои Золотые ворота, Десятинная церковь, а главный храм — Успенский собор был выше Софии Киевской. Иностранные мастера построили его всего за три года.

Особенно прославила князя Андрея построенная при нем церковь Покрова на Нерли. Этот храм, и поныне стоящий среди полей под бездонным куполом неба, вызыва-

Церковь Покрова на Нерли

ет восхищение и радость у каждого, кто идет к нему издали по тропинке. Именно такого впечатления и добивался мастер, поставивший в 1165 г. эту стройную, изящную белокаменную церковь на насыпном холме над тихой речкой Нерлью, впадающей тут же в Клязьму. Сам холм покрыли белым камнем, и широкие ступени шли от самой воды к вратам храма. В разлив — время интенсивного судоходства — церковь оказывалась на острове, служила заметным ориентиром и знаком тем, кто плыл, пересекая границу Суздальской земли. Возможно, здесь гости и послы, пришедшие с Оки, Волги, из дальних стран, сходили с кораблей, поднимались вверх по белокаменной лестнице, молились в храме, отдыхали на его галерее и потом плыли дальше — туда, где в Боголюбово сиял белизной

Всеволод Большое гнездо. Дмитровский собор во Владимире

княжеский дворец, построенный в 1158–1165 гг. А еще дальше, на высоком берегу Клязьмы, как богатырские шеломы, сверкали на солнце золотые купола владимирских соборов.

Во дворце в Боголюбово ночью в 1174 г. заговорщики из окружения князя убили Андрея. Потом толпа стала грабить дворец — князя все ненавидели за жестокость. Убийцы на радостях пьянствовали, а обнаженный окровавленный труп грозного князя долго лежал на огороде.

Самым известным преемником Андрея Боголюбского стал его брат Всеволод. В 1176 г. владимирцы выбрали его в князья. 36-летнее княжение Всеволода оказалось благом для Залесья. Продолжая политику Андрея по возвышению Владимира, Всеволод избегал крайностей, считался с дружиной, правил гуманно, был любим народом.

Всеволод был опытным и удачливым военачальником. При нем княжество расширилось на север и северо-восток. Князь получил прозвище «Большое гнездо». Он имел десять сыновей и сумел «пристроить» их по разным уделам (малым гнездам), где число Рюриковичей умножилось, откуда пошли впоследствии целые династии. Так, от его старшего сына Константина пошла династия суздальских князей, а от Ярослава — московских и тверских великих князей.

Да и собственное «гнездо» — город Владимир Всеволод украшал, не щадя сил и денег. Построенный им белокаменный Дмитровский собор украшен внутри фресками работы византийских художников, а снаружи затейливой каменной резьбой с фигурами святых, львов, растительным орнаментом. Такой красоты не знала Древняя Русь.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ И ЧЕРНИГОВСКОЕ КНЯЖЕСТВА

Мягкий климат, плодородные земли, близость к Европе, крупные города — Галич, Владимир-Волынский, Львов, Перемышль — все это делало Галицко-Волынскую землю богатой. Но покоя здесь не было — люди страдали от непрерывных распрей местных бояр и князей. Галицких бояр «утишил» князь Роман Мстиславич, который «устремлялся на врагов как лев, сердит был как рысь... храбр, как тур». Он был известен в Европе и погиб в 1205 г. в бою

Игорь Северский. Бой с половцами

на Висле. Он, как и его сын Даниил (1201–1264), не покорившийся ни татарам, ни венграм, ни полякам, прославили могучую династию Галицко-Волынских князей.

А вот Черниговско-Северских князей на Руси не любили: ни Олега Гориславича, ни его сыновей и внуков — ведь они постоянно наводили на Русь половцев, с которыми то дружили, то ссорились. В 1185 г. внук Гориславича Игорь Северский вместе с другими князьями на реке Каяле был разбит половцами. История похода Игоря и других русских князей на половцев, битва при затмении солнца, жестокое поражение, плач жены Игоря Ярославны, усобица князей и слабость разобщенной Руси — сюжет «Слова». История его появления из небытия в начале XIX века окутана тайной. Подлинник рукописи, найденный графом А. И. Мусиным-Пушкиным, пропал во время пожара 1812 г. — осталась только публикация в журнале, да копия, сделанная для императрицы Екатерины II. Некоторые ученые убеждены, что мы имеем дело с талантливой подделкой позднейших времен... Другие считают, что перед нами древнерусский подлинник. Но все равно, каждый раз, покидая Россию, невольно вспоминаешь знаменитые прощальные слова Игоря: «О Русская земле! Уже за шеломянем еси (ты уже за холмом скрылась — *автор!*)»

Новгородские ладьи в Византии

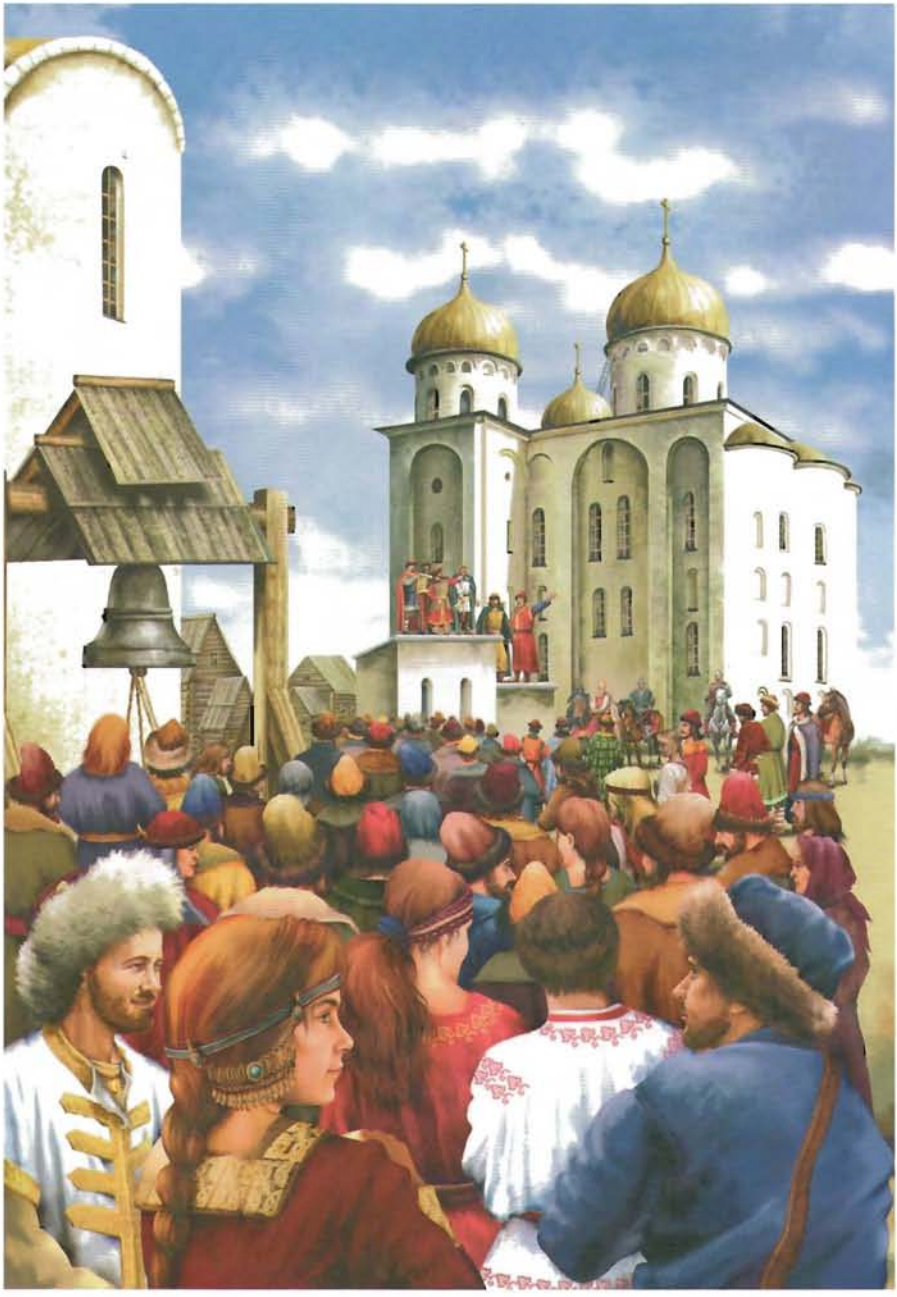
ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД И ПСКОВ

Новгород был «срублен» в IX в. на границе лесов, заселенных угро-финнами, на пересечении торговых путей. Отсюда новгородцы проникали на северо-восток в поисках пушнины, основывая колонии с центрами — погостами. Могущество Новгорода определялось торговлей и ремеслом. Пушнину, мед, воск с охотой покупали в Западной Европе, а оттуда везли золото, вина, сукна, оружие. Много богатства приносила торговля с Востоком. Новгородские ладьи доходили до Крыма и Византии. Велик был и политический вес Новгорода — второго центра Руси. Тесная связь Новгорода с Киевом стала ослабевать в 1130-х гг., когда там началась усобица. В это время в Новгороде усилилась власть веча, которое в 1136 г. изгнало князя, и с этого времени Новгород превратился в республику. Отныне все приглашенные в Новгород князья командовали только войском, и их сгоняли со стола при малейшей попытке посягнуть на власть веча.

Ручка на двери Софийского собора в Великом Новгороде, XI век

Вече было во многих городах Руси, но постепенно захирело. И только в Новгороде оно, состоявшее из свободных горожан, наоборот, усилилось. Вече решало вопросы мира и войны, приглашало и изгоняло князей, судило преступников. На вече давали грамоты на земли, выбирали посадников и архиепископов. Ораторы говорили с возвышения — вечевой ступени. Решение принималось только единогласно, хотя споры не затихали — разногласия составляли суть политической борьбы на вече.

От древнейшего Новгорода дошло множество памятников, но особенно славятся София Новгородская — главный храм Новгорода и два монастыря — Юрьев и Антониев. Согласно легенде, Юрьев монастырь был основан Ярославом Мудрым в 1030 г. В центре его — грандиозный Георгиевский собор, который возвел мастер Петр. Монастырь был богатым и влиятельным. В усыпальнице Георгиевского собора хоронили новгородских князей, посадников. Но все же особой святостью был окружен Антониев монастырь. С ним связана легенда об Антонии, сыне богатого грека, который жил в XII в. в Риме. Он стал отшельником, поселился на камне, на самом берегу моря. 5 сентября 1106 г. начался страшный шторм, и когда он стих, то Антоний, оглядевшись, увидел, что вместе с камнем очутился в неведомой северной стране. Это был Новгород. Бог дал Антонию понимание славянской речи, а церковные власти помогли юноше основать на берегу Волхова монастырь с собором Рождества Богородицы (1119 г.). Князья и цари делали богатые вклады в этот чудесно возникший монастырь. Многое повидала на своем веку эта святыня. Иван Грозный в 1571 г. устроил чудовищный разгром монастыря, вырезал всех монахов. Не менее страшны оказались и послереволюционные годы XX века. Но монастырь выжил, и ученые, разглядывая камень, на котором якобы перенесся на берега Волхова святой Антоний, установили, что это балластный камень древнего судна, стоя на палубе которого праведный римский юноша мог вполне добраться от берегов Средиземного моря до Новгорода.



Новгородское вече

Церковь Спаса-Нередицы

На горе Нередице, недалеко от Городища — места древнейшего поселения славян — стояла церковь Спаса-Нередицы — величайший памятник русской культуры. Одноглавая, кубической формы церковь была построена за одно лето 1198 г. и внешне походила на многие новгородские храмы той эпохи. Но стоило только войти в нее, как люди испытывали необыкновенное чувство восторга и восхищения, будто попадали в иной прекрасный мир. Всю внутреннюю поверхность церкви от пола до купола покрывали великолепные фрески. Сцены Страшного суда, изображения святых, портреты местных князей — эту работу новгородские мастера сделали всего лишь за один 1199 год.., и почти тысячелетие до XX века фрески сохраняли свою яркость, живость и эмоциональность. Однако в войну, в 1943 г., церковь со всеми ее фресками погибла, ее расстреляли из пушек, и божественные фрески исчезли навсегда. По значимости среди самых горьких невосполнимых потерь России в XX веке гибель Спаса-Нередицы стоит в одном ряду с разрушенными во вре-

Фрески церкви Спаса-Нередицы

мя войны Петергофом, Царским Селом, снесенными московскими церквями и монастырями.

В середине XII в. у Новгорода неожиданно появился серьезный конкурент на северо-востоке — Владимиро-Суздальская земля. При Андрее Боголюбском даже началась война: владимирцы безуспешно осаждали город. С тех пор борьба с Владимиром, а потом и с Москвой, стала главной проблемой Новгорода. И эту борьбу он в конце концов проиграл.

Новгородский Кремль

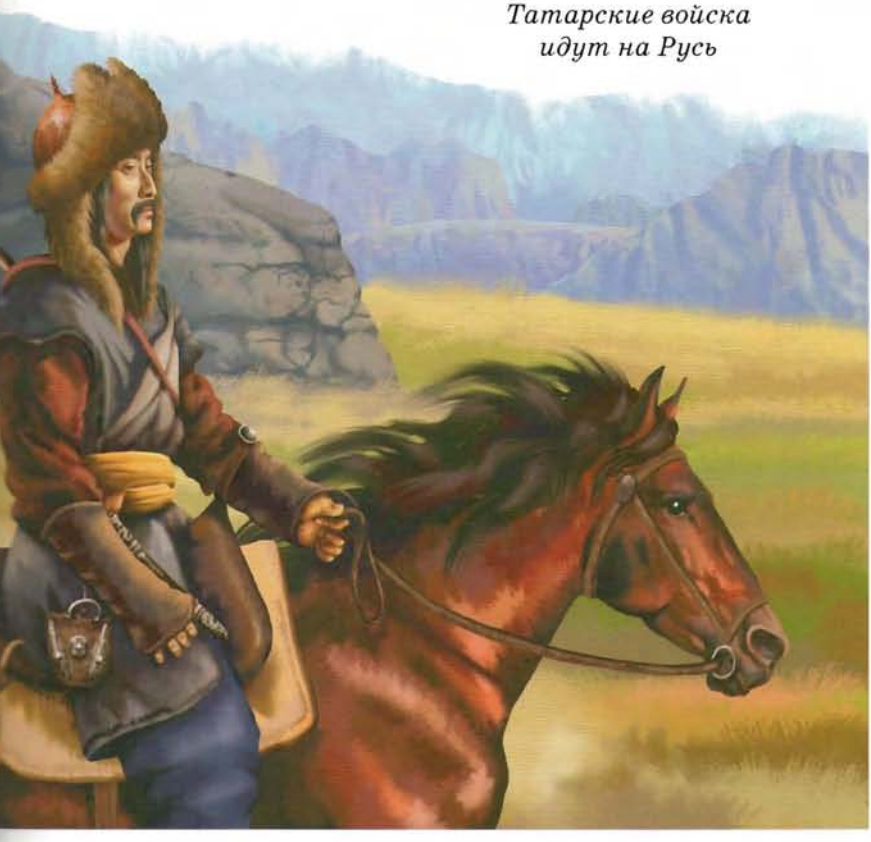
В XII в. Псков считался пригородом (пограничным пунктом) Новгорода и во всем следовал его политике. Но после 1136 г. вече Пскова решило отделиться от Новгорода. Новгородцы, скрепя сердце, на это согласились: Новгород нуждался в союзнике в борьбе против немцев — ведь Псков первым встречал удар с запада и тем самым прикрывал Новгород. Но дружбы между городами никогда не было — во всех внутрирусских конфликтах Псков оказывался на стороне врагов Новгорода.

НАШЕСТВИЕ МОНГОЛО-ТАТАР НА РУСЬ

На Руси о появлении монголо-татар, резко усилившихся при Чингиз-хане, узнали в начале 1220-х гг., когда этот новый враг ворвался в причерноморские степи и погнал из них половцев. Те позвали на помощь русских князей, которые выступили навстречу противнику. Приход завоевателей из неведомых степей, их жизнь в юртах, странные обычаи, необыкновенная жестокость — все это казалось христианам началом конца света. В сражении на р. Калке 31 мая 1223 г. русские и половцы были раз-

громлены. Такой «злой сечи», позорного бегства и жестокой резни Русь еще не знала — татары, казнив пленных, двинулись к Киеву и безжалостно убивали всех, кто им попадался на глаза. Но потом они повернули назад, в степь. «Откуда взялись, не знаем, и куда делись, не ведаем», — записал летописец.

Страшный урок не пошел на пользу Руси — князья по-прежнему враждовали друг с другом. Прошло 12 лет. В 1236 г. монголо-татары хана Бату разгромили Волжскую Болгарию, а весной 1237 г. разбили половцев. И вот наступил черед Руси. 21 декабря 1237 г. войска Бату штурмовали Рязань, затем пали Коломна, Москва. 7 февраля был взят и сожжен Владимир, а потом подверглись

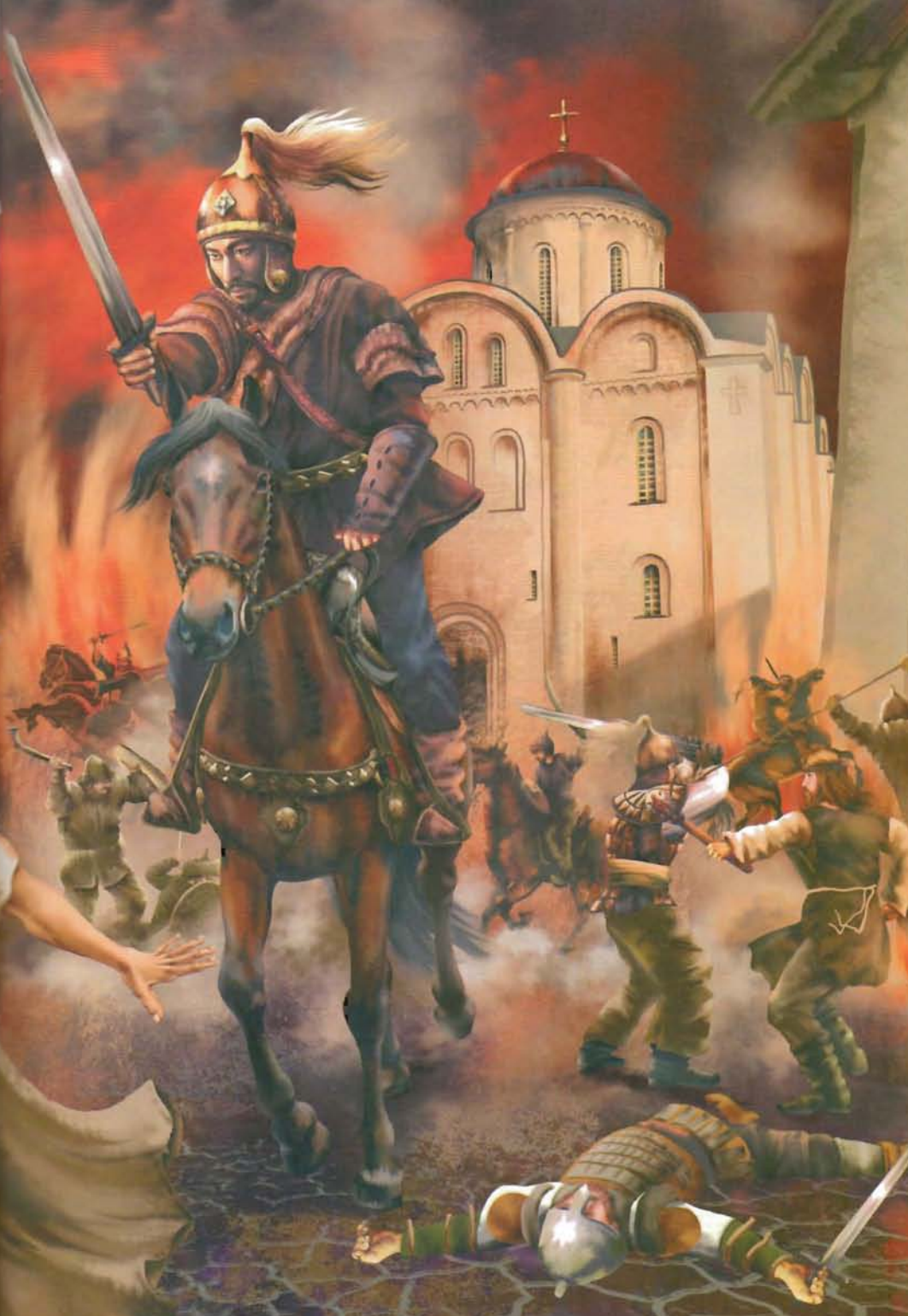


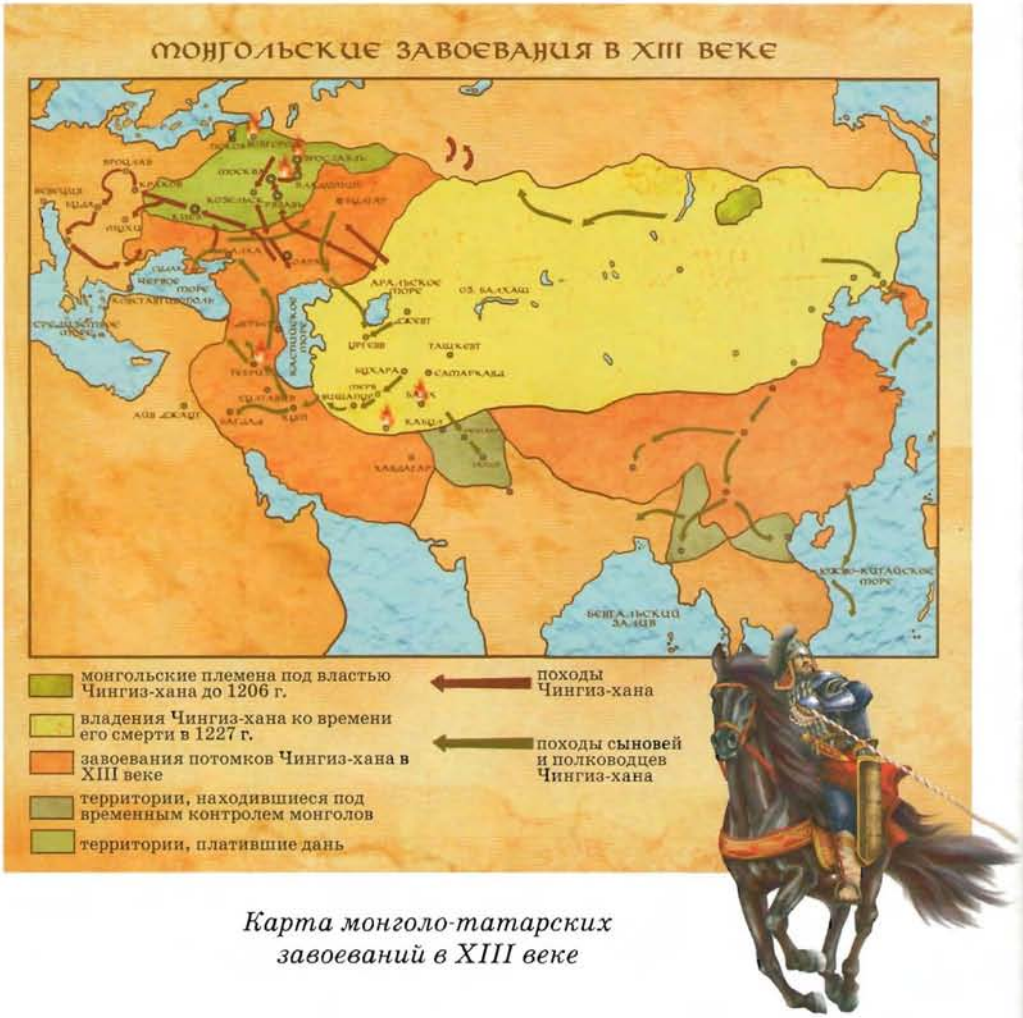
Татарские войска идут на Русь

разгрому почти все города Северо-Востока. Князья не сумели организовать оборону Руси, и каждый из них мужественно погибал в одиночку. В марте 1238 г. в бою на р. Сить погиб и последий независимый великий князь Владимирский — Юрий. Его отрубленную голову враги забрали с собой. Затем Бату двинулся, «посекая людей как траву», на Новгород. Но не доходя ста верст, татары вдруг повернули на юг. Это было чудо, спасшее республику, — современники считали, что «поганого» Бату остановило видение креста на небе.

Весной 1239 г. Бату устремился на южную Русь. Когда отряды татар подошли к Киеву, красота великого города поразила их, и они предложили киевскому князю Михаилу сдаться без боя. Тот прислал отказ, но и город не укрепил, а наоборот, сам бежал из Киева. Когда осенью 1240 г. татары пришли вновь, князей с дружинами

Татары в Киеве 1240 г.





Карта монголо-татарских завоеваний в XIII веке

в нем не было. Но все же горожане отчаянно сопротивлялись врагу. Археологи нашли следы трагедии и подвига киевлян — останки горожанина, буквально утыканного татарскими стрелами, а также другого человека, который, прикрывая собой ребенка, погиб вместе с ним.

Бежавшие из Руси несли в Европу страшные вести об ужасах нашествия. Говорили, что при осаде городов татары забрасывают крыши домов жиром убитых ими людей, а потом пускают греческий огонь (нефть), который

от этого лучше горит. В 1241 г. татары устремились в Польшу и Венгрию, которые были разорены дотла. После этого татары внезапно ушли из Европы. Бату решил основать свое государство в низовьях Волги. Так появилась Золотая Орда.

От этой страшной эпохи осталось для нас «Слово о погибели Русской земли». Оно написано в середине XIII в., сразу же после нашествия монголо-татар на Русь. Кажется, что автор писал его своими слезами и кровью, — так страдал он от мысли о несчастии своей родины, так жаль ему было русских людей, Русь, попавшую в страшную «облаву» неведомых врагов. Прошлое, домонгольское время кажется ему милым и добрым, а страна вспоминается только цветущей и счастливой. Сердце читателя должно сжаться от печали и любви при словах: «О, светло светлая и украсно украшена земля Русская! И многими красотами удивлена еси: озеры многими, реками и кладязьми (источниками — *автор*), горами крутыми, холмы высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, виноградами (садами — *автор*) обительными, домы церковными, и князьми грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Русская, о правоверная вера християнская!»

Серебряные монеты Золотой Орды

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

После гибели князя Юрия, его младший брат Ярослав, бывший в эти дни в Киеве, переехал в разоренный Владимир и стал приноравливаться «жить под ханом». Он ездил на поклон к хану в Монголию и в 1246 г. был там отравлен. Сыновьям Ярослава — Александру (Невскому) и Ярославу Тверскому предстояло продолжить тяжкое и унизительное дело отца.

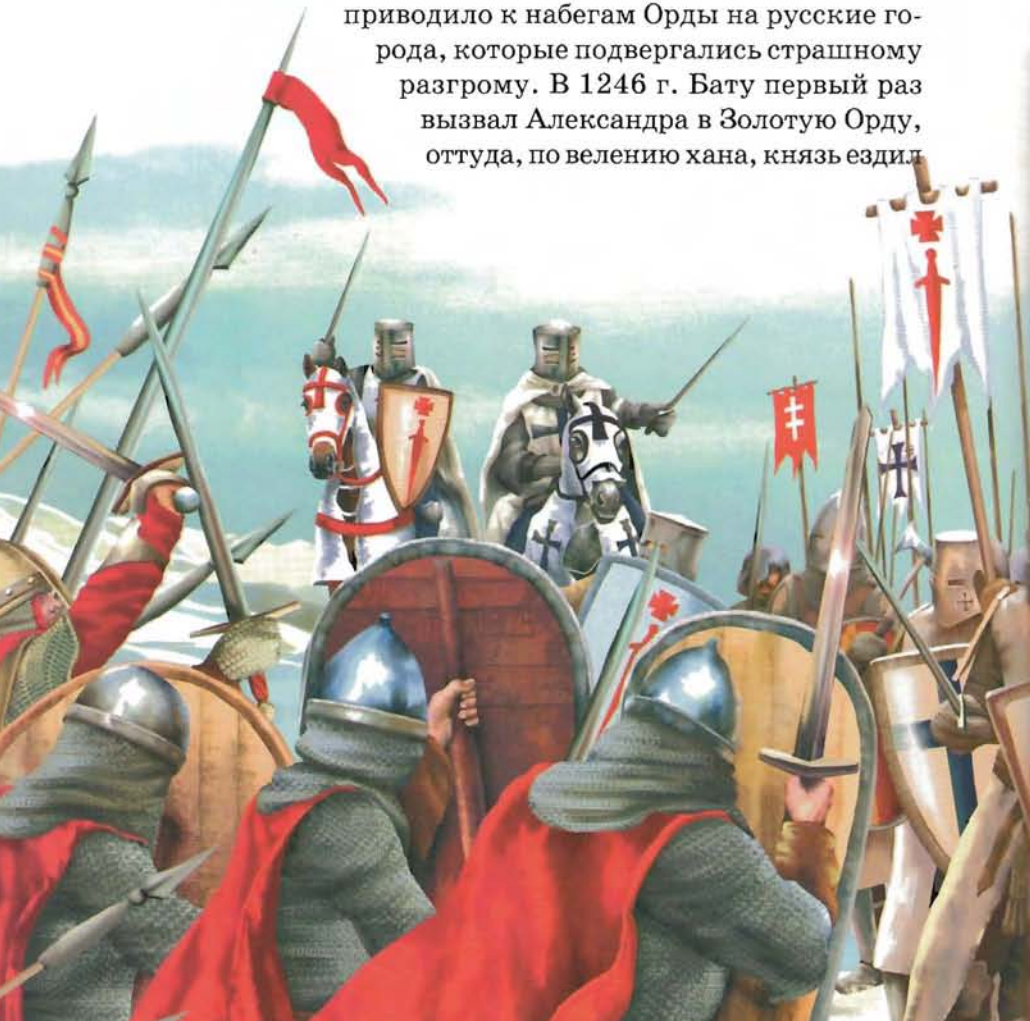
Александр уже в 15 лет стал новгородским князем и с ранних лет не выпускал меча из рук. В 1240 г. еще юношей он победил шведов в битве на Неве, за что и получил прозвище Невский. Князь был красив собой, высок ростом, его голос, по словам летописца, «гремел перед народом, как труба». В тяжелое время правил Русью этот великий князь Севера: обезлюдившая страна, общий упадок и уныние, тяжкий гнет иноземного завоевателя. Но умный Александр, годами имея дело с татарами и живя в Орде, постиг искусство раболепного поклонения, он умел ползать на коленях в ханской юрте, знал, какие подарки дарить влиятельным ханшам и мурзам, постиг умение придворной интриги. И все это для того, чтобы выжить и спасти свой стол, народ, Русь, чтобы, пользуясь властью, данной «царем» (так на Руси называли хана), подчинить других князей, подавить вольнолюбие народного веча.

Вся жизнь Александра была связана с Новгородом. С честью защищая земли Новгорода от шведов и немцев, он послушно выполнял волю хана Бату — своего побратима, карал недовольных татарским гнетом новгородцев. С ними у Александра — князя, принявшего татарскую манеру властвовать, отношения были тяжелые: он часто ссорился с вечем и в обиде уезжал в Залесье — в Переславль.

Шлем и печать Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского

Александр Невский

При Александре (с 1240 г.) установилось полное господство (иго) Золотой Орды над Русью. Великий князь признавался рабом, данником хана и получал из рук хана золотой ярлык на великое княжение. При этом ханы могли в любой момент отобрать его у великого князя и отдать другому. Татары умышленно стравливали князей в борьбе за золотой ярлык, стремясь не допустить усиления Руси. Со всех русских подданных ханские сборщики (а потом уже и великие князья) взимали десятую часть всех доходов — так называемый «ордынский выход». Налог этот был тяжким бременем для Руси. Неподчинение воле хана приводило к набегам Орды на русские города, которые подвергались страшному разгрому. В 1246 г. Бату первый раз вызвал Александра в Золотую Орду, оттуда, по велению хана, князь ездил



в Монголию, в Каракорум. В 1252 г. он стоял на коленях перед ханом Мункэ, который вручил ему ярлык — позолоченную пластинку с дырочкой, что позволяло вешать ее на шею. Это и был знак власти над Русью.

В начале XIII в. в Восточной Прибалтике усилилось крестоносное движение немецкого Тевтонского ордена и Ордена меченосцев. Они наступали на Русь со стороны Пскова. В 1240 г. они даже захватили Псков и угрожали Новгороду. Александр с дружиной освободил Псков и 5 апреля 1242 г. на льду Псковского озера в так называемом «Ледовом побоище» наголову разгромил рыцарей. Попытки же крестоносцев и стоящего за их спиной Рима найти общий язык с Александром провалились — как мягок и уступчив он был в отношениях с татарами, так суров и непримирим он был к Западу и его влиянию.

Четыре раза ездил Александр в Орду. В последний раз он был там отравлен и на обратной дороге в 1263 г. в Городце на Волге умер.

Ледовое побоище

МОСКОВСКАЯ РУСЬ. СЕРЕДИНА XIII — СЕРЕДИНА XVI ВВ.

Иван Калита

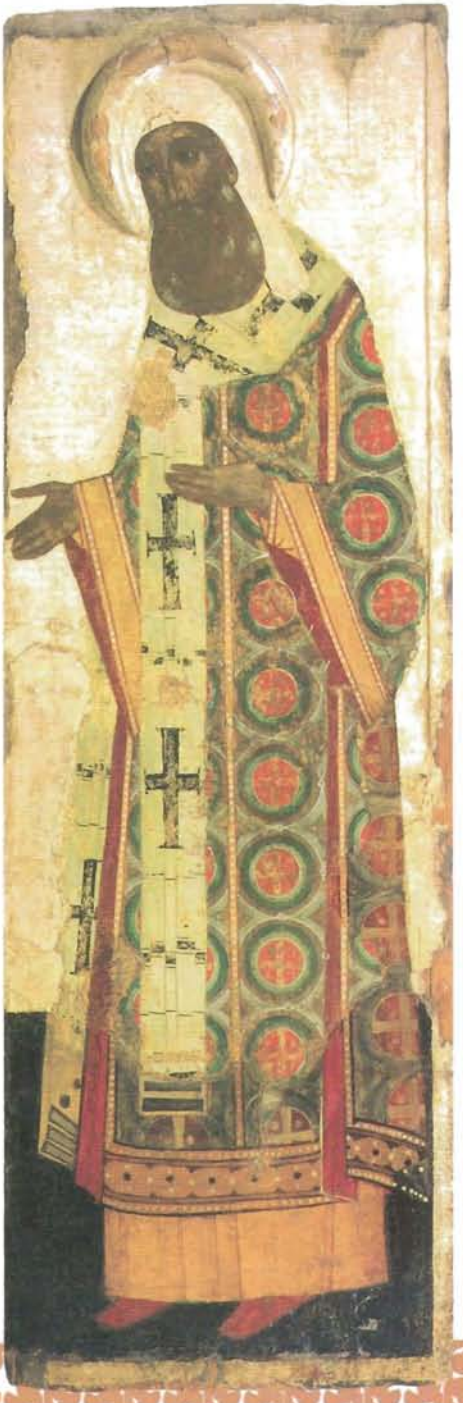
После смерти Александра Невского на Руси вновь вспыхнула усобица. Его наследники — брат Ярослав и собственные дети Александра — Дмитрий и Андрей, так и не стали достойными преемниками Невского. Они ссорились и, «бегая... в Орду», наводили на Русь татар. В 1293 г. Андрей привел на брата Дмитрия «Дюденеву рать», которая сожгла и разграбила 14 русских городов. Подлинными хозяевами страны были баскаки — сборщики дани, нещадно грабившие подданных, жалких наследников Александра.

Младший сын Александра Даниил старался лавировать между братьями-князьями. Бедность была тому причиной. Ведь ему досталось худшее из удельных княжеств — Московское. Осторожно и постепенно он расширял свое княжество, действовал наверняка. Так началось возвышение Москвы. Даниил умер в 1303 г. и был похоронен в основанном им же Даниловском монастыре — первом на Москве.

Наследнику и старшему сыну Даниила Юрию пришлось отстаивать свой удел в борьбе с тверскими князьями, усилившимися к концу XIII в. Стоявшая на Волге Тверь была богатым по тем временам городом — в нем

Печать Ивана Калиты

впервые на Руси после прихода Бату построили каменную церковь. В Твери звонил редкий в те времена колокол. В 1304 г. Михаил Тверской сумел получить от хана Тохты золотой ярлык на Владимирское княжение, хотя Юрий Московский пытался оспорить это решение. С тех пор Москва и Тверь стали заклятыми врагами, начали упорную борьбу. В конце концов Юрий сумел получить ярлык и опорочить тверского князя в глазах хана. Михаила вызвали в Орду, зверски избили, а под конец приспешники Юрия вырезали у него сердце. Мужественно встретил ужасную смерть князь. Позже он был объявлен святым мучеником. А Юрий, добиваясь покорности Твери, долго не отдавал тело мученика его сыну Дмитрию Грозные Очи. В 1325 г. Дмитрий и Юрий случайно столкнулись в Орде и в ссоре Дмитрий убил Юрия, за что его там же и казнили.



Митрополит Петр

В упорной борьбе с Тверью золотой ярлык сумел получить брат Юрия — Иван Калита. В годы правления первых князей Москва разрослась. Даже став великими князьями, московские князья не переезжали из Москвы. Славе и тревоге столичной жизни во златоверхом Владимире они предпочитали удобство и безопасность отчего дома на укрепленном холме у Москвы-реки.

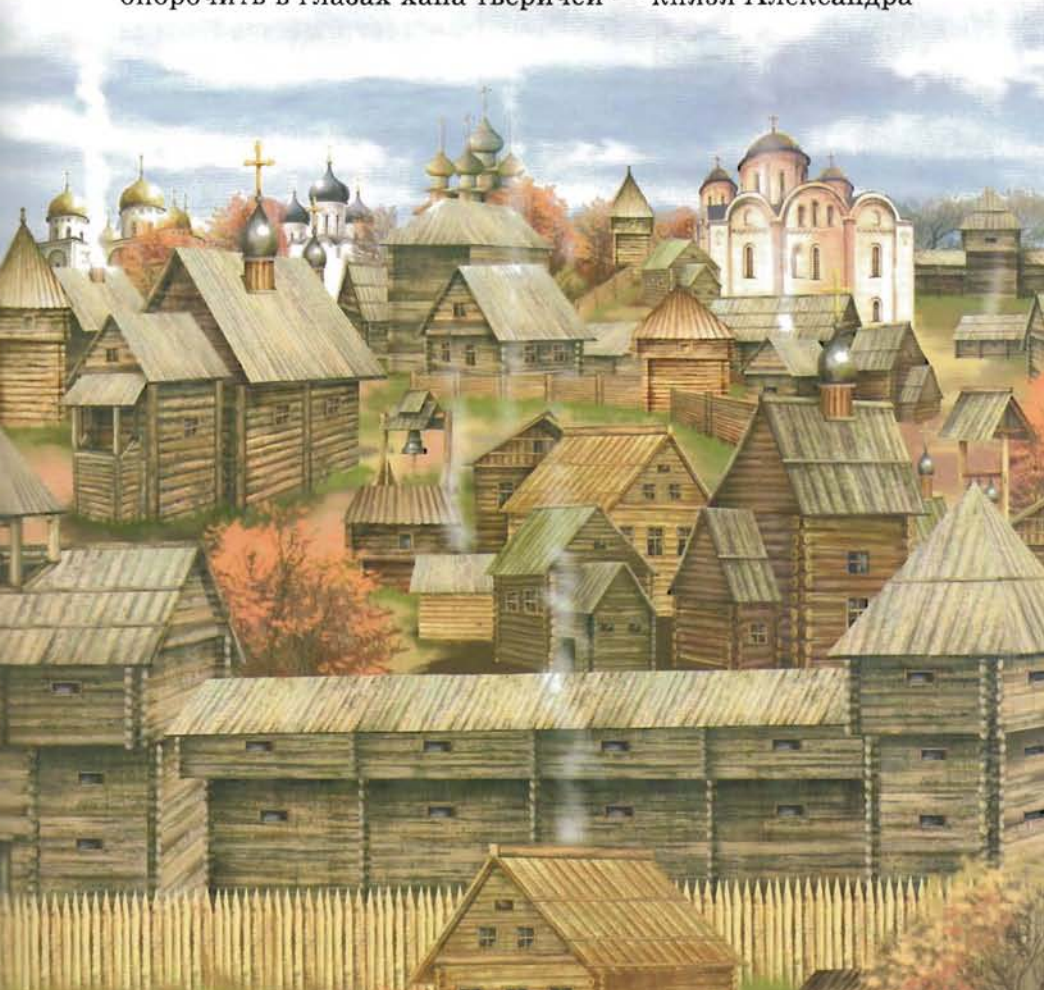
Став в 1332 г. великим князем, Иван сумел с помощью Орды не только расправиться с Тверью, но и присоединить к Москве Суздаль и часть Ростовского княжества. Иван аккуратно платил дань — «выход», причем добился в Орде права собирать дань с русских земель самостоятельно, без

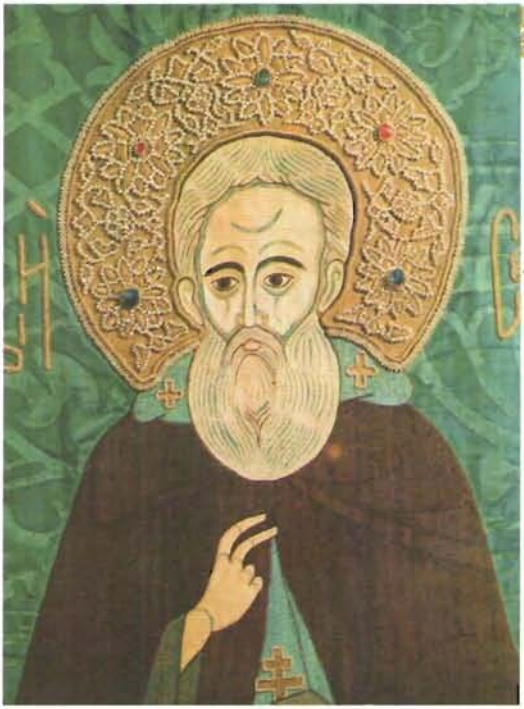
Москва и деревянный Кремль при Иване Калите

баскаков. Конечно, часть денег «прилипала» к рукам князя, получившего прозвище «Калита» — поясной кошель. За стенами деревянного Московского Кремля, построенного из дубовых бревен, Иван заложил несколько каменных церквей, в том числе Успенский и Архангельский соборы.

Эти соборы строились при митрополите Петре, который перебрался из Владимира в Москву. К этому он шел давно, постоянно проживая там под заботливым присмотром Калиты. Так Москва становилась церковным центром Руси. Петр умер в 1326 г. и стал первым московским святым.

Иван продолжил борьбу с Тверью. Он сумел искусно опорочить в глазах хана тверичей — князя Александра





Сергий Радонежский

и его сына Федора. Их вызвали в Орду и там жестоко убили — четвертовали. Эти злодеяния бросают мрачный отсвет на начальное возвышение Москвы. Для Твери же все это стало трагедией: татары истребили пять поколений ее князей! Потом Иван Калита ограбил Тверь, выселил из города бояр, отобрав единственный у тверичей колокол — символ и гордость города.

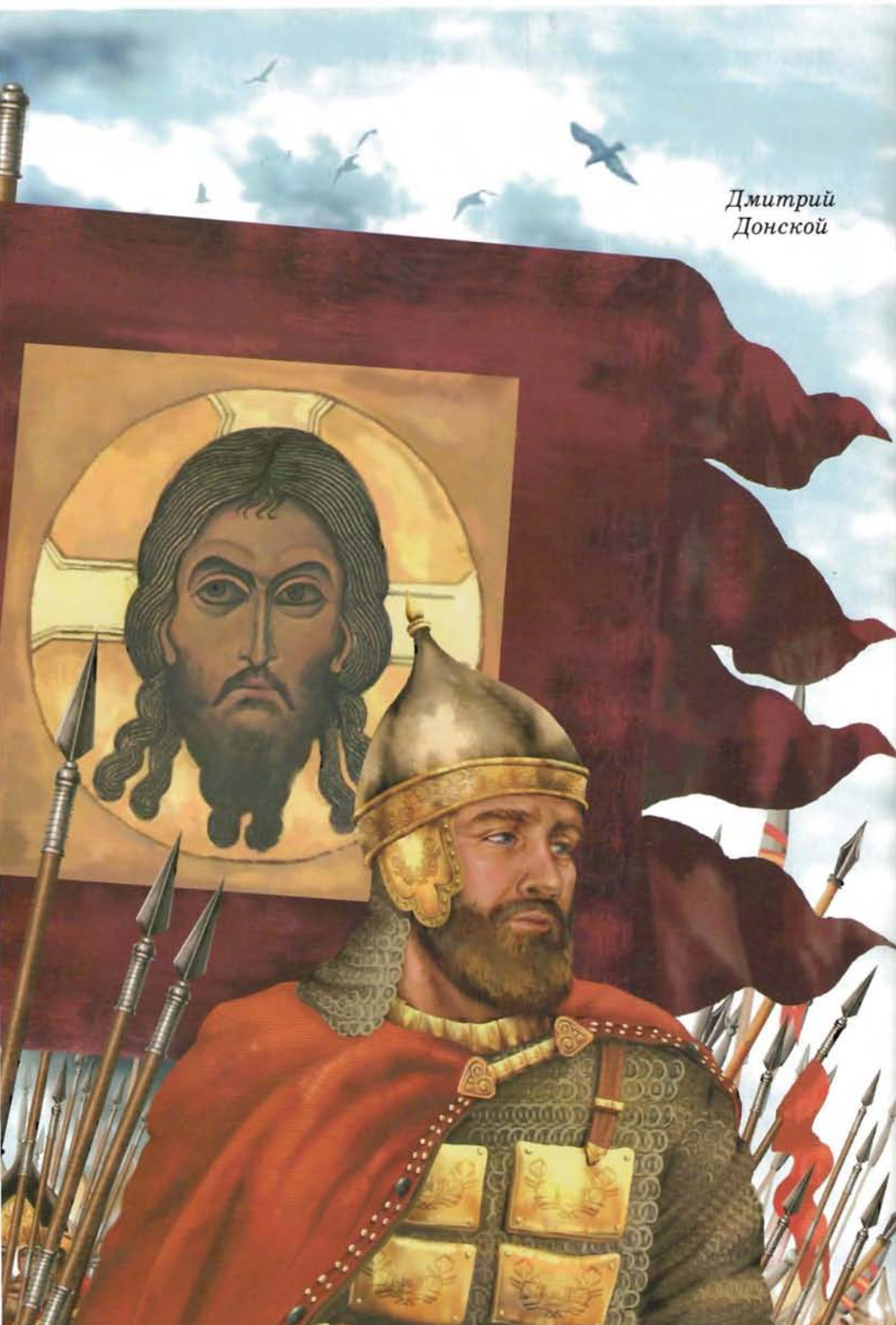
Иван Калита правил Москвой 12 лет, его правление, его яркая личность надолго запомнились современникам и потомкам. В легендарной истории Москвы Калита предстает основателем новой династии, своеобразным московским «праотцем Адамом», мудрым государем, чья политика «утишения» свирепых ордынцев была так необходима истерзанной врагом и усобицами Руси.

Умирая в 1340 г., Калита передал трон сыну Семену и был спокоен — Москва крепла. Но в середине 1350-х гг. страшная беда надвинулась на Русь. Это была чума, «черная смерть». Весной 1353 г. один за другим умерли два сына Семена, а потом и сам великий князь, а также его наследник и брат Андрей. Из всех в живых остался только брат Иван, который отправился в Орду, где получил ярлык от хана Бедибека.

При Иване II Красном, «христолюбивом, и тихом, и милостивым» (летопись), политика оставалась по-прежнему кровавой. Князь жестоко расправлялся с неугодными ему людьми. Большое влияние на Ивана оказывал митрополит Алексий. Именно ему поручил умерший в 1359 г. Иван II девятилетнего сына Дмитрия — будущего великого полководца.

Ко времени Ивана II относится и начало Троице-Сергиевского монастыря. Его основал Сергий (в миру Варфоломей из городка Радонеж) в лесном урочище. Сергий ввел новый в монашестве принцип общежительства — бедного братства с общим имуществом. Он был истинным праведником. Увидев, что монастырь разбогател, а монахи стали жить в довольстве, Сергий основал в лесу новую обитель. Этот, по словам летописца, «святой старец, чудный, и добрый, и тихий, кроткий, смиренный», почитался святым на Руси еще до своей смерти в 1392 г.

Житие Сергия Радонежского



Дмитрий Донской

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ И БИТВА НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

Золотой ярлык Дмитрий Иванович получил в 10 лет — такого еще не бывало в истории Руси. Видно, что помогло золото, накопленное его прижимистыми предками, да интриги верных людей в Орде. Время правления Дмитрия оказалось необыкновенно тяжелым для Руси: непрерывной чередой шли войны, страшные пожары, эпидемии. Засуха губила всходы на полях обезлюдившей от чумы Руси. Но потомки забыли неудачи Дмитрия: в памяти народа он остался прежде всего великим полководцем, впервые победившим не только монголо-татар, но и страх перед ранее несокрушимой силой Орды.

Правителем при юном князе долго был митрополит Алексий. Мудрый старец, он оберегал юношу от опасностей, пользовался уважением и поддержкой московского боярства. Уважали его и в Орде, где к тому времени начались

Митрополит Алексий

Печать Дмитрия Донского

смуты. Москва, пользуясь этим, перестала платить выход, а потом Дмитрий вообще отказался подчиняться захватившему власть в Орде эмиру Мамаю. В 1380 г. тот решил сам наказать бунтовщика. Дмитрий понимал, за какое отчаянное дело он взялся — бросить вызов непобедимой вот уже 150 лет Орде! По легенде на подвиг его благословил Сергий Радонежский. В поход двинулось огромное для Руси войско — 100 тысяч человек. 26 авгус-

Куликовская битва

та 1380 г. разнеслась весть, что русское войско перешло Оку и «была в городе Москве печаль великая и во всех концах города поднялся плач горький и вопли и рыдания» — все знали, что переправа армии через Оку отрезает ей путь назад и делает битву и гибель близких неизбежной. 8 сентября поединком инока Пересвета и татарского богатыря на Куликовом поле началось сражение, закончившееся победой русских. Ужасающи оказались потери, но на этот раз Бог был действительно за нас!

Победе радовались недолго. Хан Тохтамыш сверг Мамая и в 1382 г. сам двинулся на Русь, хитростью овладел Москвой и сжег ее. На Русь наложена «была великая дань тяжкая по всему великому княжеству». Дмитрий униженно признал власть Орды.

Василий I Дмитриевич

ВАСИЛИЙ I ДМИТРИЕВИЧ

Дорого обошлись Донскому великая победа и великое унижение. Он тяжко заболел и в 1389 г. умер. При заключении мира с Ордой его сына и наследника 11-летнего Василия как заложника увезли татары. Через 4 года ему удалось бежать на Русь. Он стал великим князем по завещанию отца, чего ранее не бывало, и это говорило о силе власти московского князя. Правда, выбор одобрил и хан Тохтамыш — хан боялся шедшего из Азии страшного Тамерлана и поэтому ублажал своего данника. Василий правил Москвой осторожно и расчетливо долгих 36 лет. При нем мелкие князья стали превращаться в великокняжеских слуг, началась чеканка монеты. Хотя Василий I не был воином, но он показывал твердость в отношениях с Новгородом, присоединил к Москве его северные владения. Впервые рука Москвы потянулась и к Булгарии на Волге, а раз ее дружины сожгли Казань.

В 60-х гг. XIV в. в Средней Азии усилился Тимур (Тамерлан), выдающийся властитель, прославившийся невероятной, казавшейся даже тогда дикой жестокостью. Разгромив Турцию, он уничтожил войско Тохтамыша, а затем вторгся в рязанские земли. Ужас охватил Русь, помнившую Батыево нашествие. Захватив Елец, Тимур двинулся было на Москву, но 26 августа остановился и повернул на юг. В Москве считали, что Русь спасла икона Богоматери Владимирской, которая по мольбе народа отвратила приход «железного хромца».

1

2

Те, кто видел великий фильм Андрея Тарковского «Андрей Рублев», помнят ужасную сцену захвата города русско-татарскими войсками, разорение церквей и пытку священника, который отказался указать грабителям, где спрятаны церковные сокровища. Вся эта история имеет подлинную документальную основу. В 1410 г. нижегородский князь Даниил Борисович вместе с татарским царевичем Талычем скрытно подошли к Владимиру и внезапно, в час послеполуденного отдыха стражи, ворвались в город. Поп Успенского собора Патрикей успел запереться в храме, спрятал сосуды и часть причетников в особой светелке,

1 — печать Василия Дмитриевича;
2 — старинная вышивка «Василий с женой Софьей»;
3 — деньга, чеканившаяся при Василии Дмитриевиче

3

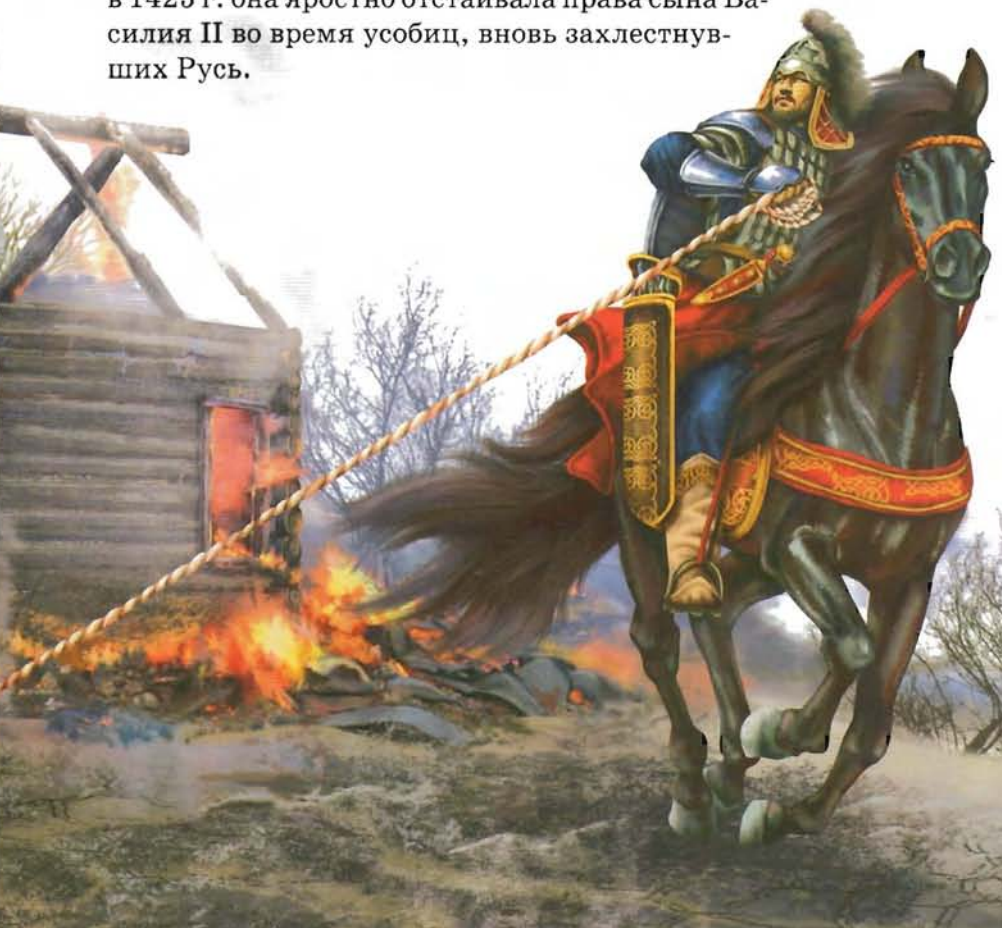
а сам, пока ломали ворота, преклонил колена и стал молиться. Ворвавшиеся русские и татарские злодеи схватили священника и стали выпытывать, где сокровища. Они жгли его огнем, вгоняли щепки под ногти, но он молчал. Тогда, привязав к лошади, враги поволокли тело священника по земле, а потом убили. Но люди и сокровища церкви были спасены.

В 1408 г. новый хан Едигей напал на Москву, которая более 10 лет не платила «выход». Однако пушки Кремля

Захват Владимира

и его высокие стены вынудили татар отказаться от штурма. Получив выкуп, Едигей с множеством пленных откочевал в степь.

Бежав в 1386 г. на Русь из Орды через Подолию, юный Василий познакомился с литовским князем Витовтом. Смелый княжич понравился Витовту, который пообещал ему в жены свою дочь Софью. Венчание состоялось в 1391 г. Вскоре и Витовт стал великим князем Литвы. Москва и Литва остро соперничали в деле «собирания» Руси, но все же Софья оказалась хорошей женой и благодарной дочерью — она делала все, чтобы зять с тестем не стали заклятыми врагами. Софья Витовтовна была женщиной волевой, упрямой и решительной. После смерти мужа от чумы в 1425 г. она яростно отстаивала права сына Василия II во время усобиц, вновь захлестнувших Русь.



ВАСИЛИЙ II ТЕМНЫЙ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Правление Василия II Васильевича — время 25-летней гражданской войны, «нелюбья» потомков Калиты. Умирая, Василий I завещал престол малолетнему сыну Василию, но это не устроило дядю Василия II князя Юрия Дмитриевича — тот сам мечтал о власти. В споре дяди и племянника Орда поддержала Василия II, но в 1432 г. мир был нарушен. Поводом стала ссора на свадебном пире Василия II, когда Софья Витовтовна, обвинив сына Юрия, князя Василия Косого, в незаконном присвоении им золотого пояса Дмитрия Донского, отняла этот символ власти у Косого и тем самым страшно его оскорбила. Победа в начавшейся усобице досталась Юрию II, но он правил лишь два месяца и умер летом 1434 г., завещав Москву сыну

1

2

3

1, 2 — гербы Москвы;
3 — печать Василия Темного

Василию Косому. При Юрии впервые на монете появилось изображение Георгия Победоносца, поражающего копьем змея. Отсюда пошло название «копейка», а также герб Москвы, включенный затем в герб России.

После смерти Юрия в борьбе за власть верх снова взял Василий II. Он захватил сыновей Юрия Дмитрия Шемяку и Василия Косого, ставшего после отца великим князем, а потом повелел ослепить Косого. Шемяка сам покорился Василию II, но лишь притворно. В феврале 1446 г. он арестовал Василия и приказал ему «очи вынуть». Так Василий II стал «Темным», а Шемяка великим князем Дмитрием II Юрьевичем.

Недолго правил Шемяка, и вскоре Василий Темный вернул власть. Еще долго шла борьба, лишь в 1450 г. в сражении под Галичем войско Шемяки было разбито, и он бежал в Новгород. Подкупленный Москвой повар Поганка отравил Шемяку — «дал ему зелье в куряти». Как пишет Н. М. Карамзин, Василий II, получив весть о смерти Шемяки, «изъявил нескромную радость».

Портретов Шемяки не сохранилось, облик князя постарались очернить его злейшие враги. В московских летописях Шемяка выглядит извергом, а Василий — носи-

Деньги, чеканившиеся при Василии Темном

телем добра. Возможно, если бы победил Шемяка, то все было бы наоборот: оба они, двоюродные братья, были схожи повадками.

Построенные в Кремле соборы расписывал Феофан Грек, прибывший из Византии сначала в Новгород, а потом в Москву. При нем сложился тип русского высокого иконостаса, главным украшением которого стал «Деисус» — ряд самых больших и почитаемых икон Иисуса, Девы Марии, Ионна Крестителя и архангелов. Изобразительное пространство деисусного ряда Грека было едино и гармонично, а живопись (как и фрески) Грека полна чувства и внутреннего движения.

В те времена влияние Византии на духовную жизнь Руси было огромно. Русская культура подпитывалась соками из греческой почвы. При этом Москва сопротивлялась попыткам Византии определять церковную жизнь

Фрагменты фресок иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля

Богоматерь Донская

Руси, выбор ее митрополитов. В 1441 г. разразился скандал: Василий II отверг заключенную во Флоренции церковную унию католической и православной церквей. Он арестовал представлявшего на соборе Русь митрополита грека Исидора. И тем не менее, падение Константинополя в 1453 г. вызвало печаль и ужас на Руси. Отныне она была обречена на церковно-культурное одиночество среди католиков и мусульман.

Феофан Грек был окружен талантливыми учениками. Лучшим из них был инок Андрей Рублев, который работал с учителем в Москве, а потом вместе со своим другом Даниилом Черным — во Владимире, Троице-Сергиевом и Анд-

Андрей Рублев «Спас»

рониковом монастырях. Андрей писал иначе, чем Феофан. У Андрея нет характерной для Феофана суровости образов: главное в его живописи — сострадание, любовь и прощение. Настенные росписи и иконы Рублева поражали своей одухотворенностью уже современников, которые приходили смотреть как работает на лесах художник. Самая знаменитая икона Андрея Рублева — «Троица», которую он сделал для Троице-Сергиева монастыря. Сюжет — из Библии: у престарелых Авраама и Сарры должен родиться сын Иаков, и сообщить им об этом пришли три ангела. Они терпеливо ждут возвращения хозяев с поля. Считается, что это воплощения триединого Бога: слева — Бог-Отец, в центре — готовый к жертве во имя людей Иисус Христос, справа — Святой Дух. Фигуры вписаны художником в круг — символ вечности. Покоем, гармонией, светом и добром проникнуто эта великое творение XV века.

После гибели Шемяки Василий II расправился со всеми его союзниками. Недовольный тем, что Новгород поддерживал Шемяку, Василий в 1456 г. двинулся в поход и заставил новгородцев урезать свои права в пользу Москвы. Вообще же Василий II был «везучим неудачником» на троне. На поле боя он терпел одни только поражения, его унижали и брали в плен враги. Как и его противники, Василий был клятвопреступником и братоубийцей. Однако всякий раз Василия спасало чудо, а его соперники допускали ошибки еще более грубые, чем допускал он сам. В итоге Василий сумел продержаться у власти более 30 лет и легко передать ее сыну Ивану III, которого ранее сделал соправителем.

Андрей Рублев «Троица»

ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ — СОБИРАТЕЛЬ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

С ранних лет княжич Иван испытал ужасы междоусобья — он был с отцом в тот самый день, когда люди Шемяки выволокли Василия II, чтобы ослепить его. Тогда Ивану удалось бежать. У него не было детства — уже в 10 лет он стал соправителем слепого отца. Всего у власти он был 55 лет! По словам видевшего его иностранца, это был высокий, красивый, худощавый человек. Было у него и два прозвища: «Горбатый» — видно, что Иван сутулился — и «Грозный». О последнем прозвище потом забыли — внук его Иван IV оказался еще грознее. Иван III был властолюбив, жесток, коварен. Суров он был и к своим родным: родного брата Андрея он уморил голодом в тюрьме.

Иван обладал выдающимся даром политика и дипломата. Он мог годами выжидать, медленно идти к своей цели и достигал ее без серьезных потерь. Он был настоящим «собирателем» земель: одни земли Иван присоединял тихо и мирно, другие покорял силой. Словом, к концу его царствования территория Московии выросла в шесть раз!

Присоединение в 1478 г. Новгорода стало важной победой нарождавшегося самодержавия над древней республиканской демократией, которая переживала кризис. Новгородский вечевой колокол был снят и вывезен в Москву, многие бояре были арестованы, земли их конфискованы, а тысячи новгородцев были «выведены» (выселены) в другие уезды. В 1485 г. Иван присоединил и другого давнего соперника Москвы — Тверь. Последний тверской князь Михаил бежал в Литву, где и остался навсегда.

При Иване сложилась новая система управления, в которой стали использовать наместников — московских служилых людей, сменяемых из Москвы. Появляется и Боярская дума — совет высшей знати. При Иване начала развиваться поместная система. Служилые люди стали получать участки земли — поместья, то есть вре-

Василий II и сын его Иван

Иван III, старинная гравюра

менные (на срок службы) держания, в которых их испомещали.

Возник при Иване и общерусский свод законов — Судебник 1497 г. Он регулировал судопроизводство, размеры кормлений. Судебник устанавливал единый срок ухода крестьян от помещиков — неделя до и неделя после Юрьева дня (26 ноября). С этого момента можно говорить о начале движения Руси к крепостному праву.

Могущество Ивана III было велико. Он был уже «самодержец», то есть не получал власть из рук ханацаря. В договорах его называют «государь всея Руси», то есть повелитель, единственный господин, а гербом становится двуглавый византийский орел. При дворе воцаряется пышный византийский церемониал, на голове Ивана III — «шапка Мономаха», он сидит на троне, держа в руках символы власти — скипетр и «державу» — золотое яблоко.

Три года сватался вдовый Иван к племяннице последнего византийского императора Константина Палеолога — Зое (Софье). Она была женщиной образованной, волевой и, как говорят источники, тучной, что в те времена не считалось недостатком. С приездом Софьи московский двор приобрел черты византийского блеска, что было явной заслугой княгини и ее окружения, хотя русские «римлянку» не любили. Русь Ивана постепенно

становится империей, перенимая традиции Византии, а Москва из скромного города превращается в «Третий Рим».

Много сил уделил Иван строительству Москвы, точнее, Кремлю — ведь город был сплошь деревянный, и пожары не щадили его, впрочем как и Кремль, чьи каменные стены не спасали от огня. Между тем, каменное дело беспокоило князя — у русских мастеров не было практики строительства больших зданий. Особо тяжелое впечатление на москвичей произвело разрушение в 1474 г. почти законченного собора в Кремле. И тогда по воле Ивана из Венеции был приглашен инженер Аристотель Фиораванти, которого «ради хитрости его художества» наняли за огром-

Деньга и печать Ивана III

Карта русских земель при Иване III

ные деньги — 10 рублей в месяц. Именно он построил в Кремле белокаменный Успенский собор — главный храм России. Летописец был в восхищении: церковь «чудна вельми величеством, и высотою, и светлостию, и звоностию, и пространством, таковой не бывало на Руси».

Мастерство Фиораванти восхитило Ивана, и он нанял в Италии еще мастеров. С 1485 г. Антон и Марк Фрязин, Пьетро Антонио Солари и Алевиз начали строить (вместо

обветшавших со времен Дмитрия Донского) новые, уже дошедшие до нас стены Московского кремля с 18 башнями. Итальянцы строили стены долго — более 10 лет, но зато теперь ясно, что они строили на века. Необыкновенной красотой отличалась сложенная из граненых белокаменных блоков Грановитая палата для приема иностранных посольств. Ее строили Марк Фрязин и Солари. Алевиз возвел рядом с Успенским собором Архангельский собор — усыпальницу русских князей и царей. Соборную площадь — место торжественных государственных и церковных церемоний — завершили колокольня Ивана Великого и построенный псковскими мастерами Благовещенский собор — домовая церковь Ивана III.

Но все же главным событием правления Ивана стало свержение татарского ига. В упорной борьбе Ахмат-хану удалось на какое-то время возродить былую мощь Большой Орды, и в 1480 г. он решил заново подчинить Русь. Ордынцы и войска Ивана сошлись на реке Угра, притоке Оки. В таком положении начались позиционные бои и перестрелки. Генеральной битвы так и не произошло. Иван был опытным, осторожным правителем, он долго колебался — вступить ли в смертельную битву или подчиниться Ахмату. Простояв до 11 ноября, Ахмат ушел в степи и вскоре был убит врагами.

Евангелие из Успенского собора

К концу жизни Иван III стал нетерпим к окружающим, непредсказуем, неоправданно жесток, почти непрерывно казня своих друзей и врагов. Его капризная воля стала законом. Когда посланник крымского хана спросил, зачем князь погубил своего внука Дмитрия, которого поначалу назначил наследником, Иван отвечал как настоящий самодержец: «Разве не волен я, князь великий, в своих детях и в своем княжении? Кому хочу, тому дам княжение!» По завещанию Ивана III власть после него перешла к сыну Василию III.

Успенский собор в Московском Кремле

ВАСИЛИЙ III И РЕГЕНТСТВО ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ

Василий III

Василий III оказался истинным наследником отца: его власть была, в сущности, неограниченной и деспотичной. Как писал инстранец, «всех одинаково гнетет он жестоким рабством». Однако в отличие от отца, Василий был живым, подвижным человеком, много ездил, очень любил охоту в подмосковных лесах. Он отличался набожностью, и поездки на богомолье составляли важную часть его жизни. При нем появляются уничижительные формы обращения к дворянам, которые и сами себя не щадят, подавая прошения государю: «Холоп твой, Ивашка, челом бьет...», что особо подчеркивало систему самодержавной власти при которой господином был один человек, а холопами, рабами — все остальные.

Как писал современник, Иван III сидел на месте, но государство его росло. При Василии рост этот продолжился. Он довершил дело отца и присоединил Псков. Там Василий вел себя как истинный азиатский завоеватель, уничтожив вольности Пскова и выселив состоятельных граждан в Московию. Псковичам только оставалось «плакати по своей старине и по своей воли».

После присоединения Пскова в адрес Василия III пришло послание старца псковского Елиазариева монастыря Филофея, который доказывал, что на смену прежним центрам мира (Риму и Константинополю) пришел третий — Москва, принявшая святость от погибших столиц. И далее следовал вывод: «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертого не бывать». Мысли Филофея стали основой идеологической доктрины имперской России. Так русские властители были вписаны в единый ряд властителей мировых центров.

Церковь Вознесения в Коломенском

В 1525 г. Василий III развелся со своей женой Соломонией, с которой прожил 20 лет. Поводом для развода и насильного пострижения Соломонии стало отсутствие у нее детей. После этого 47-летний Василий женился на 17-летней Елене Глинской. Брак этот многие считали незаконным, «не по старине». Но он преобразил великого князя — к ужасу подданных Василий «попал под каблук» молодой Елены: стал одеваться в модную литовскую одежду и обрил бороду. Детей у молодоженов долго не было. Лишь 25 августа 1530 г. Елена родила сына, которого назвали Иван. «И была — писал летописец, — в городе Москве великая радость...» Если бы они знали, что в тот день родился величайший тиран Русской земли Иван Грозный! Памятником этому событию стала церковь Вознесения в Коломенском. Поставленная на живописном изгибе берега Москвы-реки, она красива, легка и изящна. Даже не верится, что она возведена в честь рождения величайшего тирана в русской истории — столько в ней радости, стремления вверх к небу. Перед нами истинно застывшая в камне величественная мелодия, прекрасная и возвышенная.

Судьба уготовила Василию тяжкую смерть — маленькая болячка на ноге вдруг разрослась в страшную гнилую рану, началось общее заражение крови, и Василий умер. Как сообщает летописец, стоявшие у постели умирающего князя видели, «что когда положили Евангелие на грудь, отошел дух его словно дымок малый».

Молодая вдова Василия III Елена стала регентшей при трехлетнем Иване IV. При Елене были завершены некоторые начинания ее мужа: ввели единую систему мер и весов, а также единую по всей стране монетную систему. Сразу же Елена проявила себя как властная и честолюбивая правительница, подвергла опале братьев мужа Юрия и Андрея. Их уморили в тюрьме, причем Андрей умер от голода в глухом железном колпаке, надетом ему на голову. Но в 1538 г. смерть настигла и саму Елену. Правительница умерла от руки отравителей, оставив страну в трудном положении — непрерывные набеги татар, грызня бояр за власть.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО

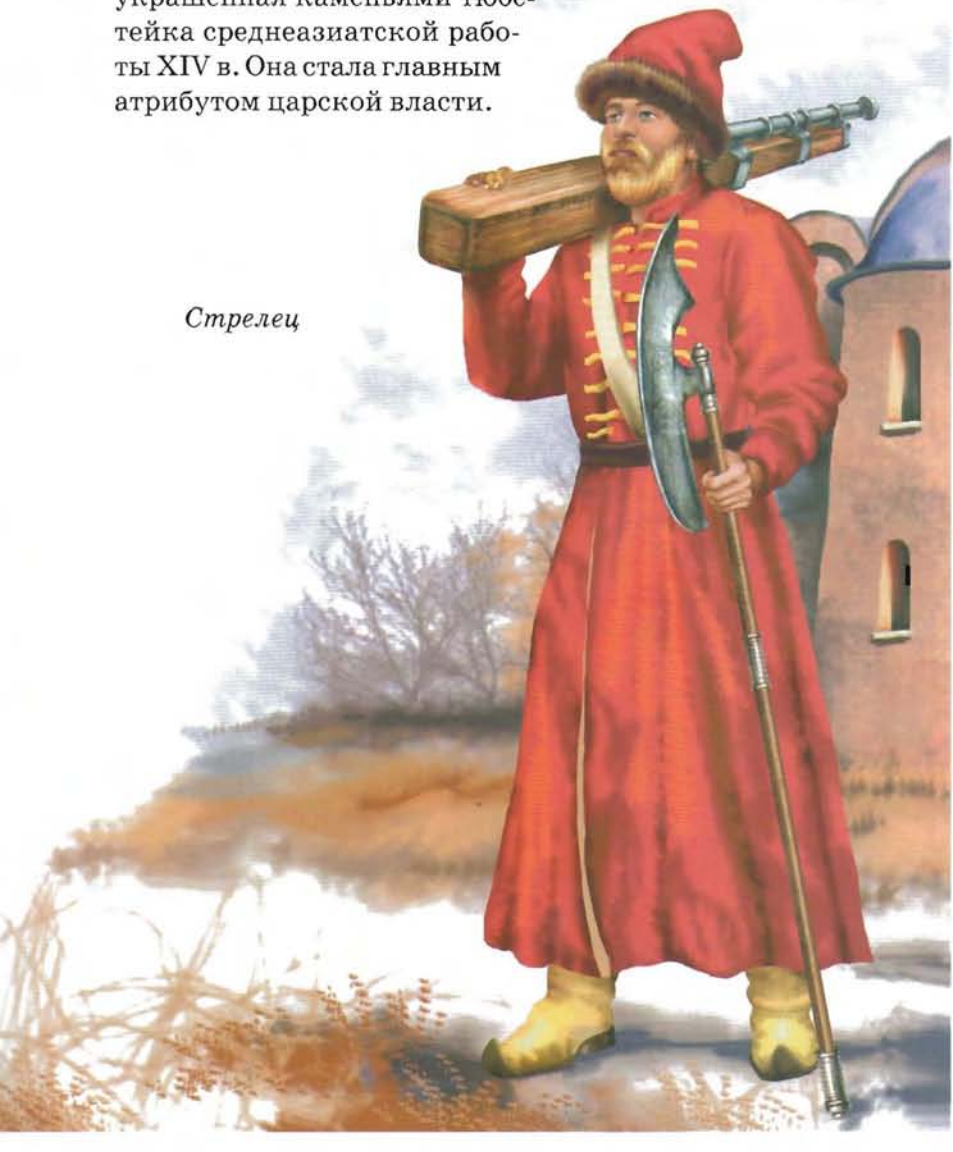
После смерти Елены началась отчаянная борьба боярских кланов за власть. Побеждали то одни, то другие. Бояре помыкали юным Иваном IV на его глазах, его именем творили расправу с неугодными им людьми. Юному Ивану не повезло — с ранних лет, оставшись сиротой, он жил без близкого и доброго воспитателя, видел только жестокость, ложь, интриги, двуличие. Все это впитывала его восприимчивая, страстная душа. С детства Иван привык к казням, убийствам, и пролитая на его глазах невинная кровь не волновала его. Бояре угождали юному государю, распаляя его пороки и прихоти. Он убивал кошек и собак, носился верхом по улицам Москвы, нещадно давя народ.

Шапка Мономаха

Достигнув совершеннолетия — 16 лет, Иван поразил окружающих решимостью и волей. В декабре 1546 г. он объявил, что желает

Пищаль и пушка времен Ивана Грозного

иметь «царский чин», именоваться царем. В Успенском соборе Кремля состоялось венчание Ивана на царство. На голову Ивана митрополит возложил Шапку Мономаха. По преданию эту шапку в XII в. унаследовал из Византии князь Владимир Мономах. На самом деле это — золотая, отороченная соболями, украшенная каменьями тюбетейка среднеазиатской работы XIV в. Она стала главным атрибутом царской власти.



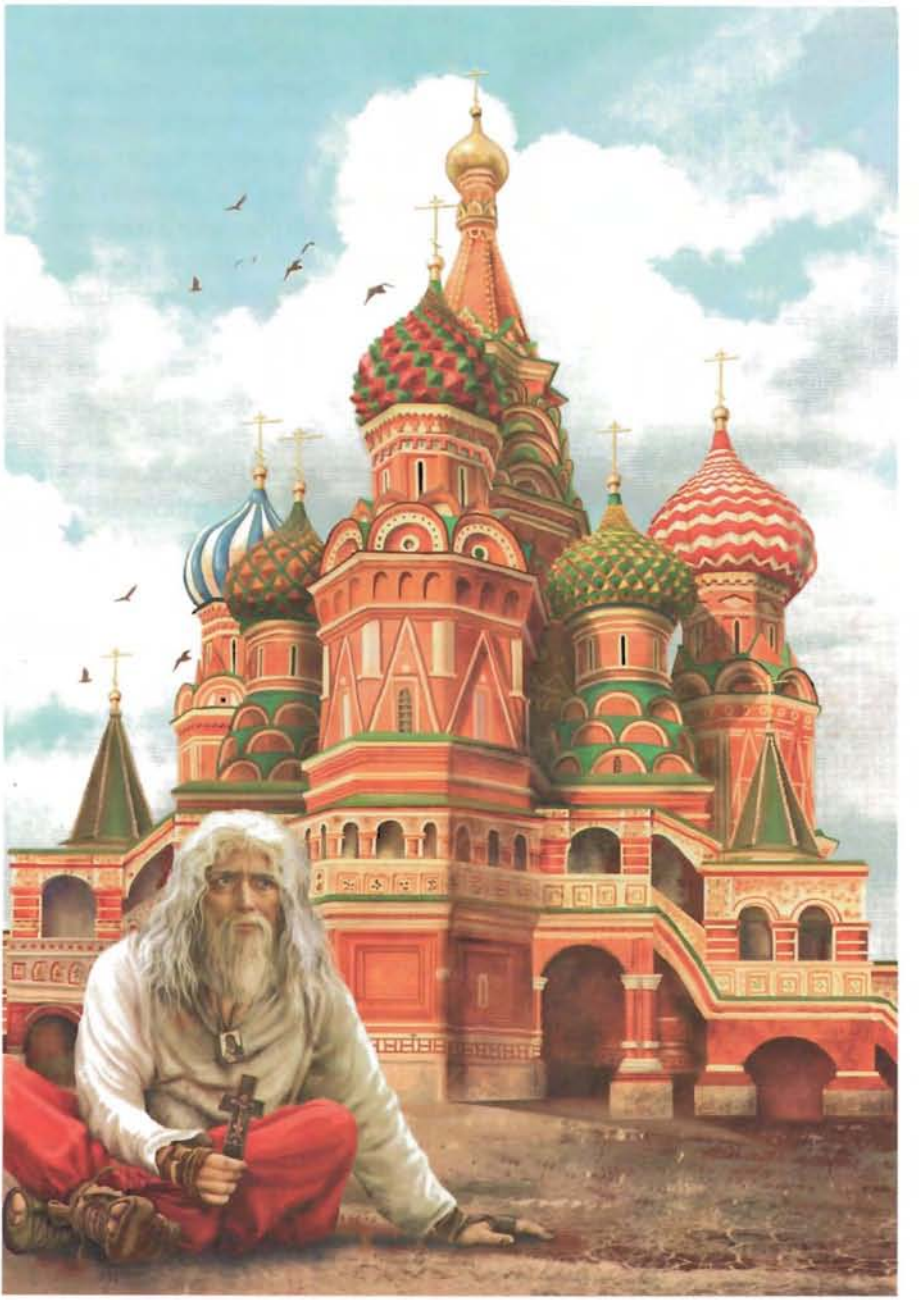
Стрелец

После страшного пожара, случившегося в 1547 г. в Москве, горожане восстали против бояр, злоупотреблявших властью. Юный царь был потрясен этими событиями и решил начать реформы. Вокруг царя возник кружок реформаторов — «Избранная рада». Душой его стали священник Сильвестр и дворянин Алексей Адашев. Оба они 13 лет оставались главными советниками Ивана. Деятельность кружка привела к реформам, укрепившим государство и самодержавие. Были созданы приказы — центральные органы власти, на местах власть перешла от прежних, назначенных сверху наместников, к выборным местным старостам. Был принят и Царский Судебник — новый свод законов. Его утвердил Земский собор — часто созываемое общее собрание выборных от разных «чинов».

В первые годы правления жестокость Ивана смягчали его советники и юная жена Анастасия. Ее, дочь окольничего Романа Захарьина-Юрьева, Иван избрал в жены в 1547 г. Царь любил Анастасию и находился под ее поистине благотворным влиянием. А потому смерть жены в 1560 г. стала страшным ударом для Ивана, и после этого его характер испортился окончательно. Он круто изменил политику, отказался от помощи своих советников и наложил на них опалу.

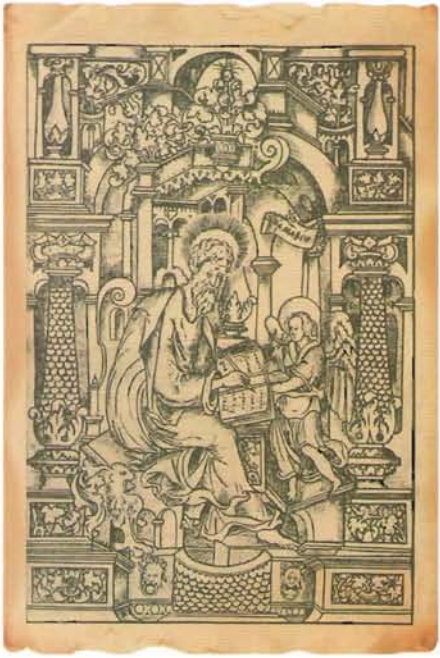
Длительная борьба Казанского ханства и Москвы на Верхней Волге закончилась в 1552 г. взятием Казани. К этому времени армия Ивана была реформирована: ядро ее составили конное дворянское ополчение и пехота — стрельцы, вооруженные огнестрельным оружием — пищалями. Укрепления Казани были взяты штурмом, город разгромлен, а жители уничтожены или обращены в рабство. Позже была взята и Астрахань — столица другого татарского ханства. Вскоре Поволжье стало местом ссылки русских дворян.

В Москве, недалеко от Кремля, в честь взятия Казани мастерами Бармой и Постником был построен Собор Василия Блаженного, или Покровский собор (Казань была взята накануне праздника Покрова). Здание собора, который до сих пор поражает зрителя своей необычайной



Собор Василия Блаженного

1



яркостью, состоит из девяти соединенных друг с другом церквей, этакий «букет» куполов. Необыкновенный вид этого храма — пример причудливой фантазии Ивана Грозного. Название его народ связывал с именем юродивового — прорицателя Василия Блаженного, смело говорившего царю Ивану правду в лицо. Согласно легенде, по указу царя Барма и Постник были ослеплены, чтобы они больше никогда не смогли создать такую красоту. Однако известно, что «церковный и городовой мастер» Постник (Яковлев) также успешно строил каменные укрепления недавно завоеванной Казани.

Первая печатная книга в России (Евангелие) была создана в основанной в 1553 г. типографии мастером Марушей Нефедьевым и его товарищами. Среди них были Иван Федоров и Петр Мстиславец. Долгое время именно Федорова ошибочно считали первопечатником. Впрочем, заслуги Федо-

2

3

1 — гравюра с изображением апостола Матфея из Евангелия, напечатанного Петром Мстиславцем;
2 — букварь из типографии Петра Мстиславца;
3 — «Апостол» Ивана Федорова

рова и Мстиславца и так огромны. В 1563 г. в Москве, в только что открытой типографии, здание которой сохранилось до наших дней, в присутствии царя Ивана Грозного Федоров и Мстиславец начали печатать богослужебную книгу «Апостол». В 1567 г. мастера бежали в Литву и продолжили печатание книг. В 1574 г. во Львове Иван Федоров издал первую русскую Азбуку «ради скораго младенческаго научения». Это был учебник, включавший начала чтения, письма и счета.

Деньги времен Ивана Грозного

В России наступила страшная пора опричнины. 3 декабря 1564 г. Иван неожиданно уехал из Москвы, а через месяц из Александровской слободы он прислал в столицу грамоту, в которой объявлял свой гнев на подданных. В ответ на униженные просьбы подданных вернуться и править по-старому Иван заявил, что создает опричнину. Так (от слова «опричь», то есть «кроме») возникло это государство в государстве. Остальные земли назывались «земщиной». В опричнину произвольно забирали земли «земщины», местных дворян ссылали, а имущество отбирали. Опричнина привела к резкому усилению самодержавия не с помощью реформ, а посредством произвола, грубого нарушения принятых в обществе традиций и норм.

1

2

1 — большая государственная печать при Иване IV;
2 — печать Ивана Грозного (лицевая и обратная стороны)

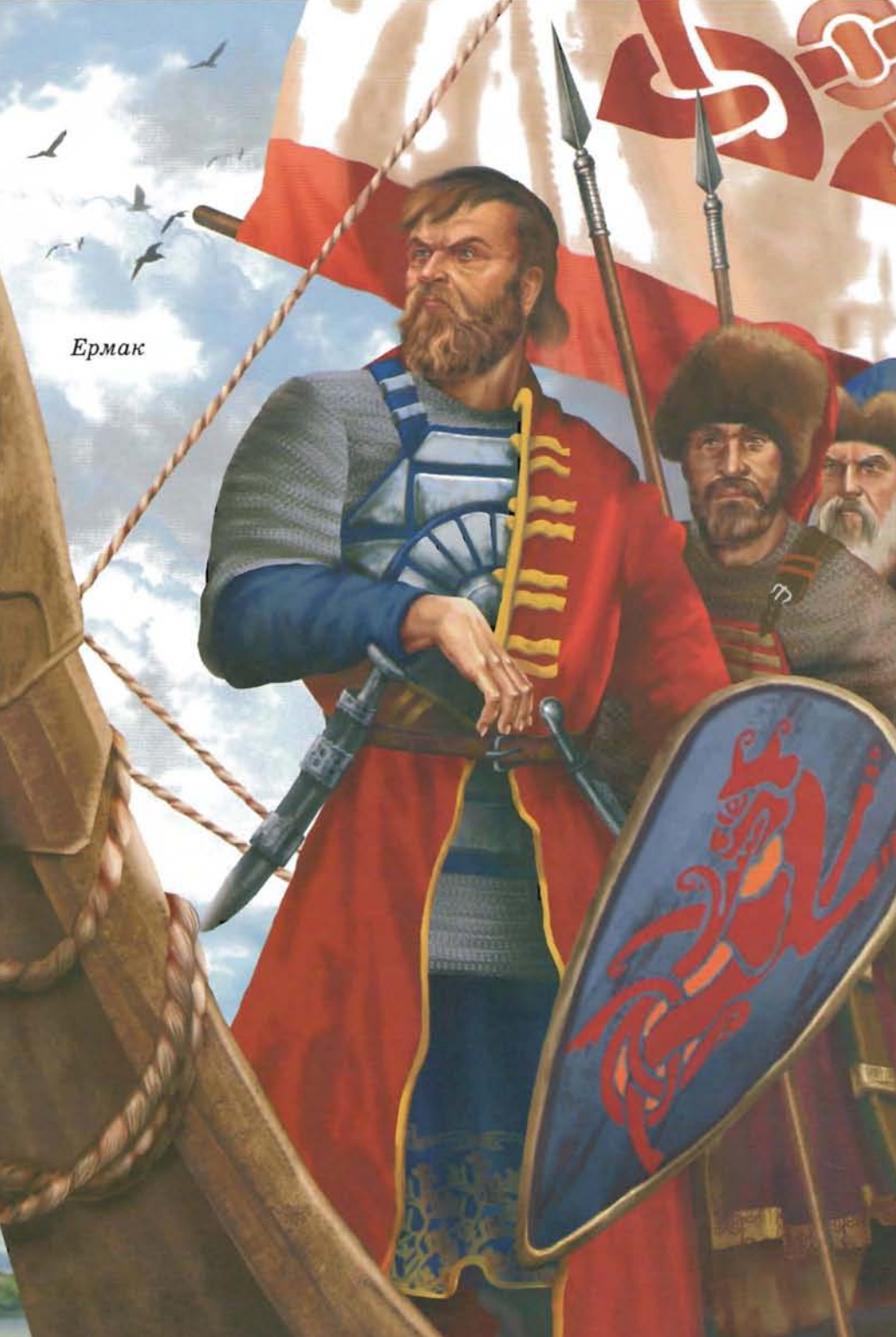
Массовые убийства, свирепые казни, грабежи вершились руками опричников, одетых в черные одежды. Они входили в своеобразный военно-монашеский орден, и царь был его «игуменом». Опьяненные вином и кровью, опричники наводили ужас на страну. Управы или суда на них было не найти — опричники прикрывались именем государя.

Те, кто увидел Ивана после начала опричнины, были поражены переменами в его облике. Как будто страшная внутренняя порча поразила душу и тело царя. Некогда цветущий 35-летний мужчина выглядел морщинистым, облысевшим стариком с горящими мрачным огнем глазами. С тех пор разгульные пиры в компании опричников чередовались в жизни Ивана с казнями, разврат — с глубоким покаянием за совершенные преступления.

С особым недоверием царь относился к людям независимым, честным, открытым. Некоторых из них он казнил собственной рукой. Не терпел Иван и протестов против своих зверств. Так, он расправился с митрополитом Филиппом, который призвал царя прекратить бессудные казни. Филиппа сослали в монастырь, а потом Малюта Скуратов задушил митрополита.

Малюта особенно выделялся среди убийц-опричников, слепо преданных царю. Этот первейший палач Ивана, жестокий и ограниченный человек, вызывал ужас современников. Он был наперсником царя в разврате и пьянстве, а потом, когда Иван замаливал свои грехи в церкви, Малюта бил в колокол, как пономарь. Палача убили на Ливонской войне.

В 1570 г. Иван устроил разгром Великого Новгорода. Монастыри, церкви, дома и лавки были ограблены, пять недель новгородцев пытали, живых сбрасывали в Волхов, а выплывших добивали копьями и топорами. Иван огра-


Ермак

бил святыню Новгорода — Софийский собор и вывез его богатства. Вернувшись в Москву, Иван казнил десятки людей самыми лютыми казнями. После этого он обрушил казни уже на тех, кто создавал опричнину. Кровавый дракон пожирал свой хвост. В 1572 г. Иван отменил опричнину, а само слово «опричнина» запретил произносить под страхом смерти.

После Казани Иван обратился к западным рубежам и решил покорить в Прибалтике земли уже ослабевшего Ливонского ордена. Первые победы в начавшейся в 1558 г. Ливонской войне оказались легкими — Россия вышла к берегам Балтики. Царь в Кремле торжественно пил из золотого кубка балтийскую воду. Но вскоре начались поражения, война стала затяжной. К врагам Ивана примкнули Польша, Швеция. В этой обстановке Иван не сумел проявить таланта полководца и дипломата, он принимал ошибочные решения, которые вели к гибели войска. Царь с болезненным упорством всюду искал изменников. Ливонская война разорила Россию.

Самым серьезным противником Ивана стал польский король Стефан Баторий. В 1581 г. он осадил Псков, но псковичи защитили свой город. К этому времени русская армия была обескровлена большими потерями, репрессиями видных полководцев. Иван не мог более сопротивляться одновременному натиску поляков, литовцев, шведов, а также крымских татар, которые даже после тяжкого поражения, нанесенного им русскими в 1572 г. у села Молоди, постоянно угрожали южным пределам России. Ливонская война закончилась в 1582 г. перемирием, но в сущности — поражением России. Она была отрезана от Балтики. Иван как политик потерпел тяжкое поражение, что сказалось на положении страны и психике ее властелина.

Единственным успехом стало завоевание Сибирского ханства. Купцы Строгановы, освоившие пермские земли, наняли лихого волжского атамана Ермака Тимофеева, который со своей ватагой разбил хана Кучума и захватил его столицу — Кашлык. Сподвижник Ермака атаман Иван Кольцо привез царю грамоту о завоевании Сибири.

Клеймо с кольчуги Ермака

Иван, огорченный поражением в Ливонской войне, радостно встретил это известие и поощрил казаков и Строгановых.

«Тело изнемогло, болезнует дух — писал Иван Грозный в завещании, — струпы душевные и телесные умножились, и нет врача, который бы меня исцелил». Не было греха, который бы не совершил царь. Судьба его жен (а их после Анастасии — пять) была ужасна — их убивали или заточали в монастырь. В ноябре 1581 г. в приступе ярости царь убил посохом своего старшего сына и наследника Ивана — убийцу и тирана под стать отцу. До конца жизни царь не оставил своих привычек мучить и убивать людей, развратничать, часами перебирать драгоценные камни и долго со слезами молиться. Объятый какой-то страшной болезнью, он гнил заживо, издавая невероятное зловоние.

День его смерти (17 марта 1584 г.) царю предсказали волхвы. Утром этого дня бодрый царь послал сказать волхвам, что казнит их за ложное пророчество, но те просили подождать до вечера — ведь день еще не кончился. В три часа дня Иван внезапно умер. Возможно, отправиться в ад ему помогли его ближайшие сподвижники Богдан Бельский и Борис Годунов, остававшиеся с ним в тот день наедине.

ЦАРЬ ФЕДОР ИВАНОВИЧ И БОРИС ГОДУНОВ

После Грозного на престоле оказался его сын Федор. Современники считали его слабоумным, почти идиотом, видя, как он сидит на троне с блаженной улыбкой на губах. 13 лет его царствования власть находилась в руках его шурина (брата жены Ирины) Бориса Годунова. Федор же при нем был марионеткой, послушно играл роль самодержца. Однажды на церемонии в Кремле Борис заботливо поправил на голове Федора Шапку Мономаха, которая якобы криво сидела. Так на глазах пораженной толпы Борис смело демонстрировал свое всевластие.

Царь Федор Иванович

До 1589 г. русская православная церковь находилась в подчинении Константинопольского патриарха, хотя на самом деле была независима от него. Когда в Москву приехал патриарх Иеремия, Годунов уговорил его согласиться на избрание первого русского патриарха, которым стал митрополит Иов. Борис же, понимая значение церкви в жизни России, никогда не терял над ней контроль.

Борис Годунов

В 1591 г. каменных дел мастер Федор Конь построил вокруг Москвы стены из белого известняка («Белый город»), а пушечный мастер Андрей Чохов отлил гиганскую пушку весом в 39312 кг («Царь-пушка»). В 1590 г. она пригодилась: крымские татары, форсировав Оку, прорвались к Москве. Вечером 4 июля с Воробьевых гор хан Казы-Гирей смотрел на город, с мощных стен которого грохо-

тали пушки и в сотнях церквей звонили колокола. Потрясенный увиденным, хан дал армии приказ отступить. В тот вечер в последний раз в истории грозные татарские воины видели русскую столицу.

Царь Борис много строил, привлекая к этим работам множество людей, чтобы обеспечить их пропитанием. Борис собственноручно заложил в Смоленске новую крепость, а архитектор Федор Конь возвел ее каменные стены. В московском же Кремле засверкала куполом построенная в 1600 г. колокольня, получившая название «Иван Великий».

Еще в 1582 г. последняя жена Ивана Грозного Мария Нагая родила сына Дмитрия. При Федоре, из-за происков Годунова, царевич Дмитрий и его родственники были сосланы в Углич. 15 мая 1591 г. 8-летний царевич был найден во дворе с перерезанным горлом. Расследование боярина Василия Шуйского установило, что Дмитрий сам наткнулся на нож, которым играл. Но многие этому не поверили, считая, что истинный убийца — Годунов, для которого сын Грозного был соперником на пути к власти. Со смертью Дмитрия пресекалась династия Рюриковичей. Вскоре умер и бездетный царь Федор. На престол вступил Борис Годунов, он правил до 1605 г., а потом Россия рухнула в пучину Смуты.

Около восьмисот лет Россией правила династия Рюриковичей — потомков варяга Рюрика. За эти столетия Россия стала европейским государством, приняла христианство, создала самобытную культуру. Разные люди сидели на русском троне. Среди них были выдающиеся правители, думающие о благе народов, но много было и ничтожеств. Из-за них к XIII веку Русь распалась как единое государство на множество княжеств, стала жертвой монголо-татарского нашествия. Лишь с большим трудом возвысившаяся Москва к XVI веку сумела создать государство заново. Это было суровое царство с деспотичным самодержцем и молчащим народом. Но и оно пало в начале XVII века...

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

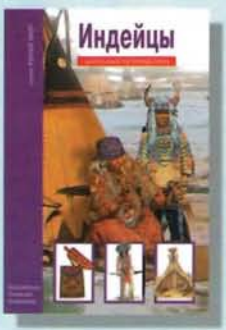
Алевиз · 92, 93
Александр, князь московский · 71
Александр Невский · 64-68
Алексей Адашев · 100
Алексий, митрополит · 73. 75
Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева · 100
Анастасия Ярославна, дочь Ярослава Мудрого · 31
Андрей Александрович, сын Невского · 68
Андрей Васильевич, сын Василия II · 88
Андрей Иванович, сын Ивана III · 97
Андрей Иванович · 72
Андрей Рублев · 79, 85, 86
Андрей Чохов · 109
Андрей Юрьевич Боголюбский · 42–44, 47, 56
Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого · 31
Анна, жена ВладимираКрасно Солнышко · 23
Антон Фрязин · 92
Антоний, святой · 52
Антоний, игумен · 28
Аристотель Фиораванти · 91, 92
Аскольд · 3, 8
Ахмат-хан · 93
Барма 100, 102
Бату хан · 59, 60, 63, 64, 66, 69
Бедибек, хан · 72
Богдан Бельский · 108
Борис Владимирович, сын Владимира Красно Солнышко · 26
Борис Годунов · 108–110
Василий I Дмитриевич · 78–82
Василий II Темный · 81–85, 87–89
Василий III · 94–97
Василий Блаженный · 100–102
Василий Косой · 82–83
Василий Шуйский · 110
Василько · 33
Велес · 6
Велмуд · 10
Византия · 4, 23, 50, 51, 84, 91, 99
Витовт · 81
Владимир Всеволодович Мономах · 32–38, 99
Владимир Святославович Красно Солнышко · 18–26
Владимир Ярославович · 31
Всеволод Юрьевич Большое гнездо · 46, 47
Всеволод Ярославич · 31, 32
Генрих I · 31
Гита, дочь англосаксонского короля Гарольда · 36
Глеб Владимирович, сын Владимира Красно Солнышко · 26
Даниил Александрович, сын Александра Невского · 68
Даниил Борисович · 79
Даниил Романович · 49
Даниил Черный · 85
Дир · 4, 8
Дмитрий Александрович, сын Александра Невского · 68
Дмитрий Васильевич · 94
Дмитрий Грозные Очи · 69
Дмитрий Иванович Донской · 73–78, 82, 93
Дмитрий Иванович, сын Ивана Грозного · 110
Дмитрий Шемяка · 83, 84, 87, 88
Древляне · 2, 13, 14, 19
Едигей, хан · 80, 81
Елена Глинская · 95–98
Елизавета Ярославна, дочь Ярослава Мудрого · 31
Ермак · 106, 107
Золотая Орда · 63–77, 81, 82, 92. 93
Зоя (Софья) · 90
Иван IV Грозный · 52, 88, 97–110
Иван III Васильевич · 87–95
Иван Калита · 68, 70–72, 82
Иван Кольцо · 107
Иван II Красный · 72, 73
Игорь Северский · 48, 49
Игорь · 8, 10, 13. 14, 20
Иеремия, патриарх · 109
Изяслав · 32
Илья Муромец · 20
Ингвар · 10
Ингигерда · 31
Иов, митрополит · 109
Казы-Гирей хан · 109
Карамзин Н. М. · 32, 83
Карл · 10
Кирилл · 29
Константин VII Багрянородный, император · 14
Константин Всеволодович · 47
Константин Мономах · 31, 34
Константин Палеолог · 90
Константинополь · 9, 14, 85
Кучум · 107
Малюта Скуратов · 105
Мамай · 76, 77
Мария Нагая · 110
Марк Фрязин · 92, 93
Маруша Нефедьев · 102
Мефодий · 29
Михаил, митрополит · 23
Михаил Тверской · 69
Михаил, последний тверской князь · 88
Мстислав Владимирович · 36, 38, 39
Мусин-Пушкин А. И. · 49
Нестор, летописец · 30–31
Никита Кожемяка · 19
Никон, игумен · 31
Олег Гориславич · 36, 49
Олег Святославович · 19
Олег · 8–11
Ольга (Хельга) · 14, 15, 19. 31
Остромир · 29
Оттон I, германский император · 14
Пересвет, инок · 77
Петр, митрополит · 69, 71
Петр Мстиславец · 102, 103
Постник (Яковлев) · 100–102
Пьетро Антонио Солари · 93
Роман Мстиславич · 48
Рюрик · 4, 5, 8, 10, 110
Сварог · 6
Святополк · 26, 33, 34
Святослав Игоревич (Барс) · 14, 16–20, 31
Святослав Ярославович · 32
Семен, сын Калиты · 72
Сергий Радонежский · 73, 76
Сильвестр · 100
Синеус · 4
Соломония · 97
Софья Витовтовна · 81, 82
Стефан Баторий · 107
Строгановы · 107, 108
Талыч · 79
Тимур (Тамерлан) · 78, 79
Тохтамыш, хан · 77–79
Тохты, хан · 69
Трувор · 4
Фарлоф · 10
Федор Иванович · 109
Федор Конь · 109, 110
Федоров Иван · 102, 103
Феофан Грек · 84-86
Филипп, митрополит · 105
Филофей · 95
Хорив · 3
Христина, дочь шведского короля · 39
Чингиз-хан · 58, 62
Щек · 4
Юрий II · 82
Юрий Владимирович Долгорукий · 36. 40, 60
Юрий Дмитриевич · 82
Юрий Московский · 68, 69
Ярополк Святославович · 18, 19
Ярослав Владимирович Мудрый · 26, 27, 28, 31, 32, 40, 52, 68
Ярослав Всеволодович · 47, 64
Ярослав Тверской · 64
Ярослав Ярославич, брат Александра Невского · 64, 68

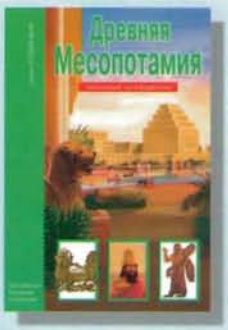
Древняя Русь

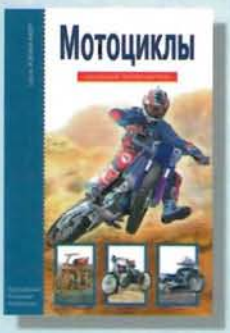
Около восьмисот лет Россией правили Рюриковичи — потомки варяга Рюрика. За эти столетия Россия стала европейским государством, приняла христианство, создала самобытную культуру. В этой книге рассказывается о русских князьях и царях династии Рюриковичей.

Книги в этой серии

Древняя Греция, Древний Рим, Древний Египет, Боги Олимпа, Герои Древней Греции, Библейские предания (Ветхий и Новый завет), Великие открытия и изобретения, Чудеса света, Самолеты, Автомобили, Танки и самоходные орудия, От паровоза до магнитоплана, Корабли, Динозавры, Птицы, Земноводные, Рептилии, Акулы и скаты, Собаки, Кошки, Пауки, Насекомые, Бабочки, Млекопитающие, Цветы, Деревья, Самые удивительные растения, Жизнь в соленой воде, Жизнь в пресной воде, Космос, Происхождение человека, Происхождение жизни, Анатомия человека, Книга будущего адмирала, Книга будущего командира, Стрелковое оружие, Пираты, Крестоносцы, Рыцари







9785912332012